КОНЦЕПЦИИ «УПРАВЛЯЕМОЙ КОНКУРЕНЦИИ» В ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЯХ США И КИТАЯ

ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ И ПРАКТИЧЕСКОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ

ВЛАДИМИР ЩЕРБУНОВ
МГИМО МИД России, Москва, Россия

Резюме

С приходом к власти президента Дж. Байдена в лексиконе американских политиков и экспертов всё чаще стали появляться идеи «управляемости» и «регулируемости» соперничества на глобальном и региональном уровнях, прежде всего в отношении конкуренции США и КНР. Большинство работ по конкуренции двух держав подчёркивают её невоенные аспекты, что не отражает усилия, которые США прикладывают к удержанию превосходства в военно-политической сфере, а также значимости её регулирования для предотвращения вооружённых конфликтов между двумя странами. Настоящая статья стремится решить двуединую задачу: *во-первых*, выявить смысловое содержание концепции «управляемой конкуренции» (managed competition) и, *во-вторых*, определить подходы к ограничению рисков эскалации в американской политике на азиатском направлении. Проанализировав академические и аналитические работы последних лет, посвящённые феномену «управляемости», автор приходит к выводу, что содержательно концепция «управляемой конкуренции» включает в себя три компонента: 1) регулирования конкуренции посредством институционализации отношений с целью повышения их предсказуемости, усиления мер кризисного регулирования и снижения конфликтного потенциала, 2) опережающего программирования действий международных игроков путём создания стимулов и сдерживающих факторов для принятия внешнеполитических решений, 3) определения мер, необходимых для достижения успеха в конкуренции (англ. outcompeting). На практике управление конкуренцией в военно-политических отношениях США и КНР реализуется в 1) создании двусторонних и многосторонних институтов для снижения вероятности инцидентов между вооружёнными силами сторон (регулирования взаимодействия между вооружёнными силами США и союзников и Китаем в Южно-Китайском море и Западной части Тихого океана), 2) определении повестки в Азиатско-Тихоокеанском регионе (концепции «индо-тихоокеанского региона» и «свободного и открытого Тихого океана»), консолидации и расширении военно-политических институтов США (QUAD, AUKUS) с приданием им антикитайской направленности, 3) действиях США, затрудняющих реализацию таких военно-политических целей КНР, как воссоединение с Тайванем, контроль над

Статья подготовлена в рамках научно-исследовательского проекта РФФИ/АНО ЗИСИ «Управление конкурентной средой во взаимодействии США, КНР, ЕС и России в XXI веке. Последствия для России». Договор № 21-011-31129\21 от 02.06.2021 г. Регистрационный номер: 121090300108-1.

Дата поступления рукописи в редакцию: 01.02.2022

Дата принятия к публикации: 26.10.2022

Для связи с автором / Corresponding author:

Email: vshcherbunov@yandex.ru

Южно-Китайским морем, расширение военно-политических контактов КНР со странами Азиатско-Тихоокеанского региона.

Ключевые слова:

управляемая конкуренция; конкуренция великих держав; международная безопасность; Азиатско-Тихоокеанский регион; Китай; США.

На протяжении XXI века усилия США направлены на реализацию большой стратегии (Grand Strategy), суть которой заключается в выстраивании благоприятного соотношения сил в ключевых регионах мира. Преимущественно они выражаются в военно-политическом и экономическом сдерживании, а также в ослаблении не только России, но и Китая с целью построения мирового либерального порядка (американоцентричного порядка) [Шаклеина 2021]¹. Ещё в период правления Дональда Трампа (2017–2021) Пекин был причислен к державам-ревизионистам и назван стратегическим конкурентом². Прогнозируемое рядом исследователей нарастание напряжённости между Соединёнными Штатами и КНР к началу 2020-х годов стало реальностью³.

Приход к власти в США в 2021 г. Джоозефа Байдена привнёс элементы управляемости и ответственности в американскую поли-

тику на китайском направлении. Вместе с тем, ввиду инертности мышления Вашингтона [Drezner 2017; Porter 2018; Шаклеина 2020: 13], обновлённый курс логически продолжает стратегию сдерживания КНР в Индо-Тихоокеанском регионе команды Д. Трампа⁴. В феврале 2021 г. Дж. Байден заявил, что его администрация готова к «бескомпромиссной конкуренции» с Пекином, в основе которой лежит подход, отличающийся от принципов ведения дел республиканцев⁵. В сентябре по итогам встречи с китайским посланником Яном Цзечи Советник по национальной безопасности Дж. Салливан заявил, что США будут прилагать все усилия для достижения «ответственной конкуренции»⁶. Это заявление повторяло слова торгового представителя США К. Тай в том же месяце⁷. Двумя неделями позднее в телефонном разговоре с лидером Китая Си Цзиньпином американский президент заявил о необхо-

¹ Под мировым порядком понимается «система межгосударственных отношений, регулируемых совокупностью принципов внешнеполитического поведения; согласованных на их основе конкретных установлений; набора признаваемых моральными и допустимыми санкций за их нарушения; потенциала уполномоченных стран или институтов эти санкции осуществлять; политической воли стран-участниц этим потенциалом воспользоваться [Богатуров 1997: 40].

² National Security Strategy of the United States of America 2017. [Электронный ресурс] // White House Archive. December 2017. URL: <http://nssarchive.us/wp-content/uploads/2020/04/2017.pdf> (accessed: 15.12.2022).

³ Ещё в 1993 г. американский специалист А. Фридберг характеризовал Азиатско-Тихоокеанский регион как «потенциально готовый к противостоянию и чреватый соперничеством» [Friedberg 1993]. Прогнозы американо-китайских трений см. также в: [Баталов 2006; Posen, Ross 1997; Layne 1998; Friedberg 2005].

⁴ US Strategic Framework for the Indo-Pacific. [Электронный ресурс] // White House Archive. January 2021. URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2021/01/IPS-Final-Declass.pdf> (accessed: 15.12.2022).

⁵ Biden: China should expect 'extreme competition' from US. [Электронный ресурс] // AP News. 7 February 2021. URL: <https://apnews.com/article/joe-biden-xi-jinping-china-8f5158c12eed14e002bb1c094f3a048a> (accessed: 15.12.2022).

⁶ The U.S. and China must manage 'intense competition,' top Biden advisor says. [Электронный ресурс] // CNBC. 7 September 2021. URL: <https://www.cnbc.com/2021/10/08/us-china-must-manage-intense-competition-top-biden-advisor-says.html> (accessed: 15.12.2022).

⁷ The Transcript of A Conversation with Ambassador Katherine Tai, U.S. Trade Representative. [Электронный ресурс] // Center for Strategic and International Studies. 4 October 2021. URL: <https://www.csis.org/analysis/conversation-ambassador-katherine-tai-us-trade-representative> (accessed: 15.12.2022).

димости установить «защитные ограждения и барьеры» (*англ.* guardrails and parameters), предотвращающие возникновение конфликта между двумя странами⁸. Идея управления конкуренцией была конкретизирована в мае 2022 г. в программном выступлении государственного секретаря США Э. Блинкена в Джорджтаунском университете. В нём повторялись тезисы о стремлении «избежать конфликта» и «холодной войны», упоминалась цель превзойти Китай в конкурентной борьбе (*англ.* outcompete)⁹. В июне 2022 г. советник по национальной безопасности Джейк Салливан и министр обороны Ллойд Остин отметили необходимость «сохранения открытых каналов коммуникации для регулирования конкуренции»¹⁰. На доктринальном уровне оформление концепции «управляемой конкуренции» также произошло в 2022 г. в ключевых документах администрации и министерства обороны. В Индо-Тихоокеанской стратегии США от февраля 2022 г. говорилось, что задача США – «сформировать стратегическую среду, выстраивая баланс влияния в мире, максимально благоприятный для США, наших союзников и партнёров, общих интересов и ценностей. Мы также будем стремиться *ответственно управлять конкуренцией с КНР*» (выделено

автором. – *В.Ш.*)¹¹. Схожие идеи были отражены в Стратегии национальной безопасности США, опубликованной 12 октября 2022 г., и в Стратегии национальной обороны от 27 октября 2022 г. В СНБ-2022 в части, посвящённой вызовам со стороны Китая, говорилось о том, что, «несмотря на активную конкуренцию, мы *будем вести конкуренцию ответственно*»¹².

Приведённые заявления и документы свидетельствуют о необходимости углублённого изучения концепции «управляемой конкуренции» как значимого элемента обновлённой стратегии США по отношению к Китаю. Автор настоящей статьи опирается на исследования, обосновывающие влияние эпистемических сообществ на внешнеполитический процесс¹³. Высказывания американских политических деятелей отражают результаты деятельности этого сообщества, что определяет обоснованность использования работ его представителей для анализа управляемой конкуренции, а также соотношения концептуальных разработок с действиями Соединённых Штатов.

Возникает вопрос о сферах вышеупомянутой конкуренции. Многие аналитические и академические труды выделяют преимущественно невоенное измерение:

⁸ Readout of President Biden's Virtual Meeting with President Xi Jinping of the People's Republic of China. [Электронный ресурс] // The White House. 16 November 2021. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/11/16/readout-of-president-bidens-virtual-meeting-with-president-xi-jinping-of-the-peoples-republic-of-china/> (accessed: 15.12.2022).

⁹ The Administration's Approach to the People's Republic of China. [Электронный ресурс] // White House. 26 May 2022. URL: <https://www.state.gov/the-administrations-approach-to-the-peoples-republic-of-china/> (accessed: 15.12.2022).

¹⁰ Readout of National Security Advisor Jake Sullivan's Meeting with Politburo Member Yang Jiechi. [Электронный ресурс] // White House. 13 June 2022. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2022/06/13/readout-of-national-security-advisor-jake-sullivans-meeting-with-politburo-member-yang-jiechi-3/> (accessed: 15.12.2022); *Garamone J.* Austin Meets With Chinese Counterpart in Singapore. [Электронный ресурс] // U.S. Department of Defence. 10 June 2022. URL: <https://www.defense.gov/News/News-Stories/Article/Article/3058994/austin-meets-with-chinese-counterpart-in-singapore/> (accessed: 15.12.2022).

¹¹ Indo-Pacific Strategy of the United States // White House. February 2022. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/02/U.S.-Indo-Pacific-Strategy.pdf> (accessed: 15.12.2022).

¹² National Security Strategy 2022 // White House. 12 October 2022. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf> (accessed: 15.12.2022).

¹³ Под эпистемическими сообществами понимаются объединения специалистов в какой-либо области, отстаивающие общие критерии валидности знания и политические рецепты решения возникающих проблем. Подробнее о влиянии мозговых центров (эпистемических сообществ) на внешнеполитический курс см.: [Adler, Haas 1992; Legro 2000; Истомин 2009; Шаклеина 2018].

экономическую, технологическую и дипломатическую области. Между тем США предпринимают интенсивные усилия по сдерживанию Китая и в военно-политической сфере. Они проводят модернизацию системы альянсов, развивают военно-техническое сотрудничество с государствами Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) и используют широкий арсенал методов военной дипломатии. В этой связи представляется целесообразным рассмотреть практическое воплощение стратегии Соединённых Штатов по управлению военно-политической конкуренцией в Азии как наиболее конфликтной области в отношениях двух стран и «наиболее значимого региона для будущего США»¹⁴.

Определение теоретико-методологической основы исследования сопряжено с проблемой выбора и использования различных направлений и уровней теории, учитывая наличие трёх подходов к управлению конкуренцией, речь о которых пойдёт дальше, со своими специфическими целями и средствами. Тем не менее настоящая работа по своему замыслу не стремится к выявлению причинно-следственных связей, которые возможны только в рамках строгих теоретических допущений, и ориентируется в первую очередь на выводы описательного характера [King, Keohane, Verba 1994: 7]. С учётом вышесказанного концепция «управляемой конкуренции» рассматривается главным образом в рамках сочетания неореализма и неонституционализма, что

является допустимым подходом к научным исследованиям [Sil, Katzenstein 2010].

Неореализм (структурный реализм) рассматривает межгосударственные отношения с точки зрения выживания и обеспечения собственной безопасности в условиях анархии, сдерживания других центров силы [Waltz 1978] путём балансирования или примыкания [Walt 1985]. Неореалистский подход фокусирует внимание на военно-политической и экономической конкуренции США и Китая¹⁵, то есть попытках каждой из сторон создать благоприятное для себя соотношение сил в регионе. Традиционно конкуренция в военной сфере, выражающаяся в наращивании вооружённых сил, порождает дилемму безопасности [Jarvis 1978; Liff, Ikenberry 2014].

Тем не менее вопросы сотрудничества и снижения конфликтности рассматриваются посредством донесения собственных мотивов конкуренту и создания механизмов контроля её ограничения [Lindley 2007; Glasner 2010]. Анализ вышесказанных механизмов осуществляется на основе неонституционализма. В усилиях по снижению вероятности конфликта представители этого направления уделяют значительное внимание роли международных институтов – «набору имплицитных или эксплицитных принципов, норм, правил и процедур принятия решений, вокруг которых происходит конвергенция ожиданий субъектов, действующих в данной сфере международных отношений» [Krasner 1982].

¹⁴ The Department of Defense. Indo-Pacific Strategy Report. Preparedness, Partnerships, and Promoting a Networked Region. [Электронный ресурс] // U.S. Department of Defense. June 2019. URL: <https://media.defense.gov/2019/Jul/01/2002152311/-1/-1/DEPARTMENT-OF-DEFENSE-INDO-PACIFIC-STRATEGY-REPORT-2019.PDF> (accessed: 15.12.2022).

¹⁵ Конкуренция рассматривается как процесс и результат построения отношений между двумя социальными субъектами, которые одновременно желают заполнить некий объект, воспринимаемый каждой из сторон как дефицитный в рамках определённой системы ранжирования. В данной работе разграничиваются понятия конкуренции (competition) и соперничества (rivalry) на том допущении, что соперничество сопряжено с угрозами применения или применением военной силы, а конкуренция преимущественно носит мирный характер [Diehl, Goertz 2001: 22]. О конкуренции в международных отношениях см.: Mazarri M.J. et al. Understanding the Emerging Era of International Competition: Theoretical and Historical Perspectives. [Электронный ресурс] // RAND Corporation, 2018. URL: https://www.rand.org/pubs/research_reports/RR2726.html (accessed: 15.12.2022) – и Mazarri M.J. Understanding Competition Great Power Rivalry in a Changing International Order – Concepts and Theories. [Электронный ресурс] // RAND Corporation. March 2022. URL: <https://www.rand.org/pubs/perspectives/PEA1404-1.html> (accessed: 15.12.2022). О соперничестве в международных отношениях см.: [Hensel 1999; Diehl, Goertz 2001; Valeriano 2012].

Концепция «управляемой конкуренции»: регулирование, управление, достижение успеха

В научный дискурс термин «управляемая конкуренция» ввёл американский исследователь рынка медицинских услуг А. Энтховен, предложивший модель их предоставления, при которой «спонсор» (например, группа компаний по предоставлению медицинского страхования) управляет функционированием рынка, устанавливает справедливые правила во избежание ценовых войн [Enthoven 1993: 24]. На политическом уровне данное словосочетание применялось президентом США У. Клинтон (1993–2001) для описания предлагаемых реформ в области здравоохранения¹⁶.

В работах по международным отношениям словосочетания «управляемая конкуренция», «управляемая конкуренция между великими державами» или «управляемые отношения» начали появляться в начале 2000-х годов, отражая возрастающее беспокойство американских аналитиков относительно перспектив развития отношений США с другими великими державами, в особенности с КНР [Lampton 2001; Ross 2005]¹⁷. Тем не менее в широкий оборот в аналитических и академических трудах они вошли во второй половине 2010-х годов, когда отношения Соединённых Штатов с Китаем и Россией обострились и более отчётливо проявилась тенденция к росту конкуренции между великими державами [Goldstein 2015; Porter 2019; George 2019; Шаклеина 2021; Rudd 2022].

К началу 2020-х годов можно говорить о становлении трёх подходов к концепции «управляемой конкуренции» (таб.), которые различаются как по конкретным целям, так и по средствам их достижения.

1) Подход «управление посредством регулирования» подразумевает упорядочивание отношений между конкурентами с целью повышения их прозрачности и предсказуемости путём создания международных институтов, понижающих вероятность эскалации и перехода к соперничеству или военному конфликту.

2) Подход «управление посредством канализирования» означает опережающее программирование действий международных субъектов с целью создания такой международной среды, в которой конкурент вынужден действовать реактивно в наиболее выгодном для инициатора направлении, а союзники оказываются вовлечены в инициативы, ограничивающие их свободу манёвра по отношению к конкуренту.

3) Подход «управление посредством совместного решения проблем» связан с самоограничением и отказом сторон от тотального соперничества, то есть сотрудничеством с конкурентом в областях, представляющих взаимный интерес для сохранения ресурсов и минимизации издержек. Главной целью для сторон тем не менее остаётся победа в долгосрочной конкуренции, или в конкуренции, которая может не иметь временного горизонта, — то есть сохранение или достижение более высокой позиции по отношению к некоему благу в военно-политической, дипломатической или экономической сфере¹⁸.

Поскольку конкуренция представляет собой многогранное явление, многие аналитические или академические труды предполагают сочетание обозначенных подходов. Примечательно, что в одной из первых работ начала 2000-х годов, посвящённых регулированию конкуренции

¹⁶ Clinton Waffles on Health. [Электронный ресурс] // New York Times. 27 September 1992. URL: <https://www.nytimes.com/1992/09/27/opinion/clinton-waffles-on-health.html> (accessed: 15.12.2022).

¹⁷ О применении термина “great power competition” в XXI веке см.: Friedman U. The New Concept Everyone in Washington Is Talking About. [Электронный ресурс] // The Atlantic, 6 August 2019. URL: <https://www.theatlantic.com/politics/archive/2019/08/what-genesis-great-power-competition/595405/> (accessed: 15.12.2022).

¹⁸ Данный подход сочетания сдерживания, конкуренции и сотрудничества во многом схож с идеями “congame” (от *англ.* containment и engagement) А. Фридберга [Friedberg 2011], “responsible competition” Т. Райта [Wright 2017] и “asymmetric competition” Р. Доши [Doshi 2021].

Таблица
Подходы к концепции «Управляемая конкуренция»

Подходы к управлению конкуренцией	Цель	Средства	Примеры
1. Регулирование	повышение предсказуемости отношений и снижение конфликтности	создание и модернизация международных институтов различных типов	Международные соглашения по снижению вероятности инцидентов в воздухе и на море, «горячие линии», двусторонние и многосторонние режимы регулирования безопасности
2. Канализирование	программирование действий субъектов	Предложение повестки, сигнализирование, конкретные внешнеполитические шаги в рамках конкурентных стратегий	Стратегическая оборонная инициатива, обвинение правительства Ирака в хранении ОМП, выход из Договора по ПРО, заявления о «красных линиях»
3. Совместное решение проблем	сохранение или достижение высокой конкурентной позиции в ключевых сферах	симметричное или асимметричное сдерживание с элементами сотрудничества	внешнее и внутреннее балансирование конкурента

Источник: составлено автором.

США и КНР, использовались все три подхода. В 2005 г. в докладе аналитического центра Stanley Foundation американский политолог Р. Росс применял определение «управление конкуренцией между великими державами» в контексте рекомендуемой им стратегии Соединённых Штатов в отношении Китая [Ross 2005: 3]. Главная цель предложенного варианта управления заключается в стремлении «избежать высоких экономических и военных издержек противостояния прошлого» в условиях «неизбежного» роста влияния КНР. Тем самым она соответствует третьему подходу. При этом суть стратегии должна сводиться к созданию стратегической среды управляемой конкуренции между США и Китаем с целью минимизации региональной нестабильности и недопущения эскалации из-за конфликта интересов двух стран, что в большей степени согласуется уже с первым и вторым подходами. Тем не менее вместо способов или условий аккомодации¹⁹ интересов Пекина, создания механизмов предотвращения инцидентов ис-

следователь предлагает меры по сдерживанию Китая (например, в рамках тайваньского вопроса). В глобальном плане укрепление и сохранение позиций Вашингтона должно опираться на создание ситуации, при которой «Восточная Азия будет разделена между великими державами» (включая США. — *Прим. авт.*), что не позволит такой региональной державе, как Китай, добиться гегемонии и создать в перспективе угрозу территории самих Соединённых Штатов.

Если учесть, что идеи «стратегического соперничества» с КНР существовали уже в период администрации Дж. Буша-мл. (2001–2009) [Green 2017: 484], и принять во внимание усилия США в АТР по институционализации и активизации сотрудничества с союзниками, можно предположить, что появлявшиеся аналитические доклады отражали американские представления о формате взаимодействия с Китаем. Тем не менее полноценный переход к стратегическому соперничеству оставался невозможным из-за военных кампании на Ближ-

¹⁹ Под аккомодацией понимается процесс и результат признания критическим числом великих держав интересов и легитимности претензии державы, претендующей на статус великой, а также распределение лидерских ролей в соответствии с претензиями [Paul 2016: 3–4].

нем и Среднем Востоке в 2000-х годах, а также надежд на то, что стратегия вовлечения КНР принесёт плоды и Пекин станет «ответственным участником международной системы» [Zoellick 2021: 550].

По мере роста опасений США по поводу военно-экономического возвышения Китая и активизации внешней политики Пекина на ряде направлений (например, в отношении территориальных споров в Южно-Китайском море или на границе с Индией) наметился отход Вашингтона от политики вовлечения. Ей на смену пришли подходы, предлагавшие американским политикам конкретные меры по созданию среды управляемой конкуренции, стратегической конкуренции или конкуренции за влияние²⁰ между двумя державами. Работы по этой тематике выходили как в формате аналитических докладов из-под пера сотрудников западных аналитических центров (таких как Атлантический совет²¹, Институт Брукинга, Корпорация РЭНД),

так и в форме академических статей и монографий специалистов-международников [Thomas, Montgomery 2012; Rosen 2012; Christensen 2015; Goldstein 2015; Doshi 2021, Hass 2021 и др.]²².

Перечисленные работы преимущественно ориентировались на невоенные аспекты конкуренции. Кроме того, в них отсутствовали объяснения по поводу того, чем именно возвышение КНР будет угрожать национальной безопасности Соединённых Штатов, а также практически полностью отсутствовали упоминания аккомодации с Китаем²³. Предлагались меры по достижению успеха в конкуренции, что отражало преемственность американской большой стратегии, направленной на поддержание гегемонии и создание американоцентричного мирового порядка. Тем самым они демонстрировали инертность мышления внешнеполитического сообщества США, о чём писали российские и западные эксперты [Шаклеина 2021: 7;

²⁰ Под «влиянием» в данной работе понимается «способность воздействовать на убеждения других, то есть на их знание или мнение либо о том, что есть, либо о том, что должно быть, о том, что (эмпирически) истинно или ложно, что (нормативно) правильно или неправильно, хорошо или плохо, желательные или нежелательные» [Zimmerling 2005: 141]. Подробнее о влиянии в международных отношениях см.: *Mazarr M.J. et al. Understanding Influence in the Strategic Competition with China.* [Электронный ресурс]. RAND Corporation, 2021. URL: https://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/research_reports/RR4200/RR4290-1/RAND_RRA290-1.pdf (accessed: 15.12.2022). О борьбе за влияние между США и Китаем см.: *Moyer J.D. et al. China-U.S. Competition: Measuring Global Influence.* [Электронный ресурс] // Atlantic Council. May 2021. URL: <https://www.atlanticcouncil.org/wp-content/uploads/2021/06/China-US-Competition-Report-2021.pdf> (accessed: 15.12.2022).

²¹ От ред.: 29 июля 2019 г. Атлантический совет (Atlantic Council) внесён в Перечень иностранных и международных неправительственных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории Российской Федерации (см.: <https://minjust.gov.ru/ru/documents/7756/>).

²² См., например: *Hass R. Principles For Managing U.S.-China Competition.* [Электронный ресурс] // Brookings Foundation. August 2018. URL: https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2018/08/FP_20180817_managing_competition.pdf (accessed: 25.12.2021); *Allen J.R., Hass R., Jones B. Rising to The Challenge: Navigating Competition, Avoiding Crisis, And Advancing Us Interests In Relations With China.* [Электронный ресурс] // Brookings Foundation. November 2021. URL: https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2021/11/FP_20211105_us_china_rivalry_hass_jones_allen.pdf (accessed: 25.12.2021); *Paul C. et al. A Guide to Extreme Competition with China.* [Электронный ресурс] // RAND Corporation. 2021. URL: https://www.rand.org/pubs/research_reports/RR41378-1.html (accessed: 25.12.2021); *Heath T. U.S. Strategic Competition with China. A RAND Research Primer.* [Электронный ресурс] // RAND Corporation. 2021. URL: https://www.rand.org/pubs/research_reports/RR41378-1.html (accessed: 15.12.2022); *Jones B. Major Power Rivalry and the Management of Global Threats.* [Электронный ресурс] // Council on Foreign Relations. Center for Preventive Action. Discussion Paper Series on Managing Global Disorder. No. 7. November 2021. URL: https://cdn.cfr.org/sites/default/files/report_pdf/Jones_MajorPowerRivalry.pdf (accessed: 15.12.2022).

²³ С точки зрения учётов Китая выделяется работа Л. Голдстейна, в которой предлагается перечень мер для КНР и для США, направленных на снижение степени конкуренции в военной сфере (например, ограничение строительства американского авианосного флота). Подробнее см.: [Goldstein 2019: 344].

Drezner 2017]. Вместе с тем они указывали на сложность, а подчас и невозможность конвергенции интересов США и КНР в решении таких проблем, как, например, будущее Тайваня.

Регулирование конкуренции: институционализация отношений и проблемы кризисного управления

Идея регулирования межгосударственных отношений не является новой в научном дискурсе или в политике, учитывая опыт создания международных институтов и режимов с целью снижения вероятности конфликтов между сверхдержавами XX века или регулирования других аспектов их отношений [George 2019]. Созданные неформальные институты невмешательства в сферы влияния между Советским Союзом и США в годы «холодной войны» [Levy, Young, Zurn 1995: 272] наряду с более формальными институционализированными практиками в области нераспространения ядерного оружия и стратегической стабильности, предотвращения столкновений на море или создания горячей линии с целью недопущения ядерных инцидентов или полномасштабных конфликтов способствовали повышению предсказуемости отношений в условиях угрозы столкновения двух стран [Батюк 2008]. Следовательно, управление заключалось преимущественно в институционализации и регулировании взаимодействия для понижения вероятности военных конфликтов высокой интенсивности (что соответствует первому подходу из описанных выше), а также для препятствования свободной деятельности конкурента в сфере, где у соперника может быть преимущество (второй подход).

На рубеже XX и XXI веков во взаимодействии Вашингтона и Пекина наблюдалась тенденция к повышению институцио-

нализации военно-политических отношений, сопровождавшаяся созданием новых институтов, которые с точки зрения регулирования конкуренции можно разделить на три группы: 1) формализованные правила поведения вооружённых сил или использования военных платформ, 2) диалоговые форматы в сфере обороны, 3) каналы кризисного общения («горячие линии»). Появление и развитие данных институтов с конца 1990-х годов стало, с одной стороны, отражением глобального дрейфа в сторону более институционализированной мировой политики [Баталов 2016: 16]. С другой – было связано с количественным ростом взаимодействия вооружённых сил двух стран и соответствующими инцидентами с их участием.

В частности, в октябре 1994 г. американские противолодочные самолёты в ходе учений обнаружили китайскую подводную лодку в Жёлтом море и начали сбрасывать звуковые буи для сбора информации акустической сигнатуры, что было стандартной практикой для американских военных со времён «холодной войны» [Thurston 2021: 312]. Ответом китайской стороны стала отправка истребителей для перехвата. Представители КНР также заявили, что «если подобный инцидент произойдет снова, то Китай попытается сбить американский самолёт»²⁴. Последовавший за этим в марте 1996 г. третий тайваньский кризис, в котором были замешаны американские авианосные группы, аналогичным образом поставил вопрос о необходимости снижения вероятности конфликтов и кризисных ситуаций. В 1998 г. была создана *горячая линия на уровне президентов*²⁵. В январе 1998 г. министр обороны США У. Коэн в ходе визита в Китай подписал *Военно-морское консультативное соглашение* (Maritime Military Consultative Agreement, ММСА), направленное на

²⁴ *McDevitt M.* U.S.-China Military Relations. [Электронный ресурс] // Sweet and Sour. Candid Talks to Improve U.S.-China Relations. NCAFP. November 2010. URL: <https://www.ncafp.org/sweet-and-sour-candid-talks-to-improve-u-s-china-relations/> (accessed: 15.12.2022).

²⁵ China-US Joint Statement. (October 29, 1997). [Электронный ресурс] // Embassy of the People's Republic of China in the United States of America. 30 October 1997. URL: http://us.china-embassy.gov.cn/eng/zmgx/zywj/lhsm3/200310/t20031023_4917631.htm (accessed: 15.12.2022).

снижение вероятности инцидентов между силами Соединённых Штатов и КНР на море и заложившее основу ежегодных консультаций по вопросам взаимодействия на море²⁶.

В конце лета 2000 г. американской стороной была произведена переоценка требований к разведывательным полётам, в соответствии с которой выросла интенсивность наблюдения за целями на постсоветском пространстве. Следовательно, было зафиксировано увеличение числа наблюдательных полётов у границ КНР, в связи с чем китайская сторона выразила протест в декабре 2000 года [Thurston 2021: 318]. Столкновение над Южно-Китайским морем в апреле 2001 г. американского разведывательного самолёта EP-3 с китайским истребителем J-8²⁷ продемонстрировало необходимость создания институтов предотвращения инцидентов в воздушном пространстве, а также выявило проблемы в сфере кризисного управления²⁸.

Во время второго президентства Дж. Буша-мл. военно-политические отношения начали стабилизироваться ввиду понижения напряжённости вокруг Тайваня и возросшей вовлечённости США в военные операции в Ираке и Афгани-

стане. В августе 2005 г. по инициативе КНР был создан Диалог о стратегическом партнёрстве, предусматривающий ежегодные встречи делегаций высокого уровня и обсуждение вопросов в сфере безопасности с участием двух стран, получившие название *Переговоры по координации оборонной политики* (Defense Policy Coordination Talks)²⁹. В июле 2006 г. в ходе встречи министра обороны Дональда Рамсфелда и старшего вице-председателя Коммунистической партии Китая (КПК) генерала Го Боксюна по предложению американской стороны была достигнута договорённость о проведении совместных военных поисково-спасательных учений, которые, впрочем, не состоялись³⁰. Соединённые Штаты также получили доступ к архивам Народно-освободительной армии Китая (далее – НОАК) с информацией об американских военнопленных, пропавших без вести во время Корейской войны (1950–1953). Заключительным шагом углубления отношений при администрации Дж. Буша-мл стало соглашение от февраля 2008 г. об открытии *горячей линии между Министерством обороны США и Министерством национальной обороны КНР*³¹. Последовавшие в 2007–2008 годах

²⁶ Agreement Between the Department of Defense of the United States of America and the Ministry of National Defense of The People's Republic of China on Establishing a Consultation Mechanism to Strengthen Military Maritime Safety. [Электронный ресурс] // US Department of State. Treaties and Other International Acts Series 12924. 19 January 1998. URL: <https://www.state.gov/wp-content/uploads/2019/02/12924-China-Maritime-Matters-Misc-Agreement-1.19.1998.pdf> (accessed: 15.12.2022).

²⁷ 1 апреля 2001 г. американский самолёт-разведчик EP-3E проводил разведывательный вылет в районе Южно-Китайского моря в 110 км от китайской провинции Хайнань. В ходе перехвата двумя китайскими истребителями J-8 произошло столкновение американского и китайского летательных аппаратов, в ходе которого китайский истребитель был разрушен и его пилот погиб. EP-3E совершил вынужденную посадку на китайской базе Линшуй. Экипаж был задержан и допрошен, но вскоре возвращён в США после письма американской стороны с извинениями.

²⁸ Rosental E., Sanger D.E. U.S. Plane in China after it collides with Chinese Jet. [Электронный ресурс] // The New York Times. 2 April 2001. URL: <https://www.nytimes.com/2001/04/02/world/us-plane-in-china-after-it-collides-with-chinese-jet.html> (accessed: 15.12.2022).

²⁹ Remarks at U.S. Embassy Beijing of Robert Zoellick, Deputy Secretary of State. [Электронный ресурс] // U.S. Department of State Archive. 2 August 2005. URL: <https://2001-2009.state.gov/s/d/former/zoellick/rem/50498.htm> (accessed: 15.12.2022).

³⁰ Kucera J. Beijing military chief meets Rumsfeld. [Электронный ресурс] // South China Morning Post. 20 July 2006. URL: <https://www.scmp.com/article/557292/beijing-military-chief-meets-rumsfeld> (accessed: 15.12.2022).

³¹ Beck L. China and U.S. sign accord on defense hotline. [Электронный ресурс] // Reuters. 29 February 2008. URL: <https://www.reuters.com/article/us-china-us-defence-idUSPEK7130320080229> (accessed: 15.12.2022).

продажи вооружений Тайваню наложили негативный отпечаток на военно-политическое сотрудничество двух стран, став причиной крупного сокращения числа контактов между представителями военных ведомств (с 22 в 2006 г. до 12 и 7 в 2007 и 2010 годах соответственно) [Saunders, Bowie 2016: 13].

В период президентства Б. Обамы (2009–2017), особенно второго срока, несмотря на сохранявшиеся противоречия, к которым дополнительно добавились территориальные претензии Китая к союзникам Соединённых Штатов, Филиппинам и Японии в Южно-Китайском и Восточно-Китайском морях, институционализация продолжилась. Были расширены контакты на уровне вооружённых сил, оформлен диалог для предотвращения инцидентов, КНР впервые приняла участие в многосторонних учениях РИМПАК³², которые будут рассмотрены далее. Наметившаяся тенденция была обусловлена возобновлением американского курса на встраивание Пекина в американоцентричный порядок и отсутствием крупных поставок вооружений Тайваню в 2012–2014 годах. Последние часто осложняли отношения двух стран.

В 2009 г. Стратегический диалог был совмещён с существовавшим параллельно Экономическим диалогом³³. Стал действовать Стратегический и экономический диалог (СЭД), охвативший функционал двух предшествующих площадок. В 2011 г. в ходе визита министра обороны США Р. Гейтса в Пекин стороны договорились создать рабочую группу для разработки механизма проведения учений по поиску и спасанию на море, гуманитарной помощи

и ликвидации последствий стихийных бедствий, борьбе с пиратством и для проведения контртеррористических операций. Американская сторона также выступила с предложением об установлении стратегического диалога по ядерному оружию, противоракетной обороне, операциям в космосе и кибербезопасности³⁴. Китай не продемонстрировал интереса к предложениям США.

Во время второго срока президентства Б. Обамы существенно увеличилось число контактов по линии военных министерств. В 2014 г. в рамках СЭД была достигнута договорённость о создании двустороннего Диалога по безопасности в АТР (Asia-Pacific Security Dialogue (APSD)), который был запущен в 2015 г. и затрагивал, в частности, ситуацию на Корейском полуострове и другие вопросы безопасности в регионе³⁵. В результате была заложена более прочная основа для военных контактов, которые неуклонно развивались с 2011 года. Общее число визитов представителей американской стороны выросло с 10 в 2011 г. до 39 в 2014 г. [Saunders, Bowie 2016: 13]. Контакты включали: 1) визиты на высшем уровне министров обороны, председатели объединённого комитета начальников штабов, глав родов войск и региональных командующих, отвечающих за Азию; 2) встречи на высшем уровне на международных мероприятиях; 3) регулярные обмены с участием офицеров, молодых лидеров и представителей учреждений профессионального военного образования; 4) функциональные и академические обмены между представителями профессионального военного образования; 5) заходы

³² U.S.-China Military Contacts: Issues for Congress. [Электронный ресурс] // Congressional Research Service. 5 January 2015. P.14. URL: https://www.everycrsreport.com/files/20150105_RL32496_c568174a7b783237c7d89d015f864210b0046888.pdf (accessed: 15.12.2022).

³³ Economic Dialogue. [Электронный ресурс] // U.S. Department of Treasury. Press Releases. 28 July 2009. URL: <https://home.treasury.gov/news/press-releases/tg242> (accessed: 15.12.2022).

³⁴ Opening Statement of U.S. Secretary of Defense Robert M. Gates at Joint Press Conference with Chinese Minister of National Defense Liang Guanglie. [Электронный ресурс] // DefenceIQ. 10 January 2011. URL: <https://www.defenceiq.com/air-land-and-sea-defence-services/press-releases/us-defense-secretary-opens-dialogue-with-chinese-m>

³⁵ U.S., China Conduct Asia-Pacific Security Dialogue. [Электронный ресурс] // U.S. Department of Defence. DOD News. 11 March 2015. URL: <https://www.defense.gov/News/News-Stories/Article/Article/604252/> (accessed: 15.12.2022).

военных судов в порты стран и совместные учения³⁶.

В 2014 и 2016 годах по приглашению американской стороны ВМФ КНР приняли участие в международных учениях РИМПАК³⁷, в 2014 г. – в многосторонних учениях *Кобра Голд*, на которых отрабатывалось предоставление гуманитарной помощи и спасение при стихийных бедствиях. Примечательно, что *большинство учений США и КНР затрагивали вопросы неконвенциональной безопасности* – сферы, которая обладает наибольшим потенциалом для сотрудничества двух стран даже с учётом нарастающей конкуренции.

Заключительным элементом институционализации стало подписание двух меморандумов и дополнений к ним, направленных на активизацию мер доверия и снижение вероятности инцидентов и конфликтов. В 2014 г. стороны заключили Меморандум о взаимопонимании (МОВ) об уведомлении о крупных военных действиях, предусматривающий добровольный механизм уведомления о военной политике, стратегии двух стран и военных учениях³⁸,

а также Меморандум о взаимопонимании о правилах поведения для обеспечения безопасности воздушных и морских столкновений (air and maritime encounters)³⁹. В сентябре 2015 г. представители оборонных ведомств США и КНР подписали дополнительное приложение к МОВ о правилах поведения, в котором оговаривались правила поведения сторон для обеспечения безопасности в воздухе⁴⁰. Меморандумы имеют возможность добавления новых механизмов путём подписания новых приложений, что оставляет окно возможностей для продолжения курса на укрепление мер доверия, чем на 2022 г. стороны так и не воспользовались. В пресс-релизе по поводу подписания меморандума американская сторона заявила о заинтересованности во включении нового приложения по вопросу уведомлений о пусках баллистических ракет⁴¹, что, однако, не было реализовано. На многостороннем уровне стороны подписали Кодекс незапланированных столкновений в море, который, не имея юридически обязывающей силы, применялся военными судами США и КНР в 2015 г.⁴²

³⁶ Military and Security Developments Involving the People's Republic of China 2021. A Report to Congress. [Электронный ресурс] // US Department of Defense. 2021. URL: <https://media.defense.gov/2021/Nov/03/2002885874/-1/-1/0/2021-CMPPR-FINAL.PDF> (accessed: 15.12.2022).

³⁷ Проведение учений отчасти продемонстрировало специфику восприятия китайской стороны американских инициатив. После учений 2014 г. представители ВМФ США заявили, что, помимо четырёх приглашённых судов ВМФ НОАК, неподалёку от учений присутствовал также китайский разведывательный корабль. Подобная практика наблюдения за электронными сигнатурами судов в годы «холодной войны» являлась типичной для советской и американской сторон.

³⁸ Memorandum of Understanding Between the United States of America the Department of Defense and the People's Republic of China Ministry of National Defense on Notification of Major Military Activities Confidence-Building Measures Mechanism. [Электронный ресурс] // U.S. Department of Defense. 31 October – 4 November 2014. URL: https://dod.defense.gov/Portals/1/Documents/pubs/141112_MemorandumOfUnderstandingOnNotification.pdf (accessed: 15.12.2022).

³⁹ Memorandum of Understanding On the Rules of Behavior for Safety of Air and Maritime Encounters Between the Department of Defense of the United States of America And the Ministry of National Defense of the People's Republic of China. [Электронный ресурс] // U.S. Department of Defense. 9–10 November 2014. URL: https://dod.defense.gov/Portals/1/Documents/pubs/141112_MemorandumOfUnderstandingRegardingRules.pdf (accessed: 15.12.2022).

⁴⁰ Supplement to the Memorandum of Understanding On the Rules of Behavior for Safety of Air and Maritime Encounters Between ... [Электронный ресурс] // University of Southern California. US-China Institute. 15 September 2015. URL: https://china.usc.edu/sites/default/files/article/attachments/US-CHINA_AIR_ENCOUNTERS_ANNEX_SEP_2015.pdf (accessed: 15.12.2022).

⁴¹ Annual Report to Congress: Military and Security Developments Involving the People's Republic of China 2015. [Электронный ресурс] // Office of the Secretary of Defense. April 2015. P.62. URL: https://dod.defense.gov/Portals/1/Documents/pubs/2015_China_Military_Power_Report.pdf (accessed: 15.12.2022).

⁴² Document: Code for Unplanned Encounters at Sea [Электронный ресурс] // US Naval Institute News. 17 June 2013. URL: <https://news.usni.org/2014/06/17/document-conduct-unplanned-encounters-sea> (accessed: 15.12.2022).

Несмотря на то что к концу 2010-х годов сформировался комплекс военно-политических институтов, которые должны способствовать понижению вероятности инцидентов и регулированию кризисных ситуаций, ключевой проблемой оставалось кризисное управление, которое американские эксперты привязывали к систематическому нежеланию Китая использовать созданные каналы связи для разрешения кризисных ситуаций⁴³. Как отмечали в мемуарах бывшие сотрудники администрации Дж.Буша-ст. и дипломаты, во время событий на площади Тяньаньмэнь, когда вооружённые силы НОАК подавили протестные выступления студентов в Пекине, президент Дж. У. Буш-ст. не смог связаться с лидером КНР Дэн Сяопином. Ситуация повторилась в апреле 2001 г. во время кризиса после воздушного столкновения EP-3 и J-8, когда посол в Пекине Дж. Пруэр не мог дозвониться до китайского военного ведомства в течение 12 часов⁴⁴. В мае 1999 г. американским военным не удалось установить контакт с китайской стороной после ошибочного нанесения бомбового удара по китайскому посольству в Белграде во время операции НАТО⁴⁵.

Последующее сближение во время администрации Дж.Буша-мл и Б.Обамы, о котором говорилось ранее, привело к норма-

лизации ситуации, сохранявшейся до конца 2010-х. Однако приход администрации Д. Трампа, с его жёсткой антикитайской риторикой, сокращением контактов, отзывом приглашения для китайской стороны участвовать в учениях РИМПАК, а также нарастанием интенсивности американских операций по обеспечению свободы мореходства в Южно-Китайском море, снова обострил данную проблему. С целью её решения в октябре 2020 г. оборонными министерствами двух стран была создана Рабочая группа по кризисной коммуникации с целью «обсуждения концептов кризисного общения, предотвращения кризисов и регулирования кризисов»⁴⁶.

С избранием Дж. Байдена проблема кризисного управления стала упоминаться чаще. В начале 2021 г. об игнорировании китайской стороной звонков по горячей линии между оборонными ведомствами заявил член Совета национальной безопасности К. Кэмпбелл⁴⁷. В июле 2021 г. в ходе выступления данную проблему подчеркнул министр обороны Л. Остин⁴⁸. Впоследствии она поднималась на двусторонних встречах на уровне официальных представителей, например, в июне 2022 г.⁴⁹ Охлаждение отношений между двумя странами на фоне визита спикера Палаты представителей США Н. Пелоси на

⁴³ Kine P. 'Spiral into crisis': The U.S.-China military hotline is dangerously broken. [Электронный ресурс] // Politico. 9 January 2021. URL : <https://www.politico.com/news/2021/09/01/us-china-military-hotline-508140> (accessed: 15.12.2022).

⁴⁴ Ibid.

⁴⁵ Ibid.

⁴⁶ U.S. Department of Defense Hosts First Crisis Communications Working Group With the People's Republic of China People's Liberation Army. [Электронный ресурс] // U.S. Department of Defense. 29 October 2020. URL: <https://www.politico.com/news/2021/09/01/us-china-military-hotline-508140> (accessed: 15.12.2022).

⁴⁷ Antwood K. Biden administration looks to set up 'red phone' to China for emergency communications. [Электронный ресурс] // CNN. 14 July 2021. URL: <https://edition.cnn.com/2021/07/14/politics/biden-red-phone-china-xi/index.html> (accessed: 15.12.2022).

⁴⁸ Ali I. U.S. Defense Secretary says committed to stable, constructive relationship with China. [Электронный ресурс] // Reuters. 27 July 2021. URL: <https://www.reuters.com/world/china/us-defense-secretary-says-committed-stable-constructive-relationship-with-china-2021-07-27/> (accessed: 15.12.2022).

⁴⁹ Readout of National Security Advisor Jake Sullivan's Meeting with Politburo Member Yang Jiechi. [Электронный ресурс]. URL: The White House. 13 June 2022. URL: https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2022/06/13/readout-of-national-security-advisor-jake-sullivans-meeting-with-politburo-member-yang-jiechi-3/?mc_cid=7dbbb91296&mc_eid=627c47469b (accessed: 15.12.2022).

Тайвань привело к заморозке некоторых форматов в августе 2022 г.: консультаций в рамках военно-морского консультативного соглашения, прямых военных контактов глав региональных сил (например, INDOPACOM), а также переговоров по координации оборонной политики⁵⁰. Тем не менее в ноябре 2022 г. после встречи лидеров двух стран и переговоров на уровне министров обороны американская сторона заявила о вероятном перезапуске механизмов и уверенности к возвращению за стол переговоров о кризисном управлении, в том числе о создании дополнительных контактов на уровне глав начальников штабов⁵¹.

Вопрос кризисного регулирования приобретает всё большую актуальность с учётом задач, которые ставит перед собой администрация Дж. Байдена. Во Временном стратегическом руководстве по национальной безопасности 2021 г. перед США ставились две ключевые цели⁵²: 1) создание благоприятного соотношения сил для сдерживания и предотвращения непосредственной угрозы Соединённым Штатам и их союзникам, объединённое с планами по доминированию в ключевых регионах; 2) поддержка стабильной и открытой международной системы, опирающейся на многосторонние институты и нормы. Данные цели были повторены в доктриналь-

ных и стратегических документах США, опубликованных в 2022 г.: Индо-Тихоокеанской стратегии, Стратегии национальной обороны и Стратегии национальной безопасности.

Реализация первой задачи призвана предотвратить ситуацию, при которой Соединённые Штаты и Китай окажутся втянуты в конфликты в «серых зонах»⁵³ или в инциденты, связанные с обязательствами США по отношению к Тайваню, Филиппинам, Японии, Республике Корея. Её предполагается решать путём обеспечения перевеса, который достаточен для сдерживания Китая от применения вооружённой силы. Тем не менее расширение военной активности США и их союзников и партнёров в западной части Тихого океана в условиях количественного и качественного роста вооружённых сил НОАК при отсутствии эффективных механизмов координации может привести к большой вероятности столкновений в морском или воздушном пространствах⁵⁴. Помимо этого, *возникает вопрос об институционализации контактов для кризисного управления не только между двумя конкурентами, но и среди американских союзников, на которых распространяются гарантии безопасности Вашингтона, и их партнёров*. В опубликованной Стратегии национальной обороны 2022 г. в октябре 2022 г. отмечалась роль коммуника-

⁵² The Ministry of Foreign Affairs Announces Countermeasures in Response to Nancy Pelosi's Visit to Taiwan. [Электронный ресурс] // Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. 05 August 2022. URL: https://www.fmprc.gov.cn/eng/zxxx_662805/202208/t20220805_10735706.html

⁵³ Detsch J. U.S. Seeks to Allay Fears of Military Crisis With China. [Электронный ресурс] // Foreign Policy. 22 November 2022. URL: <https://foreignpolicy.com/2022/11/22/us-china-military-talks-asean-taiwan/> (accessed: 15.12.2022).

⁵⁴ Interim National Security Strategic Guidance [Электронный ресурс] // White House. March 2021. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2021/03/NSC-1v2.pdf> (accessed: 15.12.2022).

⁵⁵ Под «серыми зонами» понимаются области, где правительство КНР проводит геополитические, экономические, военные, кибер- и информационные операции (кибер), выходящие за рамки обычной дипломатической и экономической деятельности и ниже применения кинетической военной силы. Аналогичный смысл западными экспертами вкладывается в понятия «все действия, кроме войны» (all measures short of war) или «операции на низком уровне» (low-level operations). Подробнее см.: Lin B. et al. A New Framework for Understanding and Countering China's Gray Zone Tactics. [Электронный ресурс] // Rand Corporation. 2022. 8 p. URL: https://www.rand.org/pubs/research_briefs/RBA594-1.html (accessed: 15.12.2022).

⁵⁴ Существует точка зрения, согласно которой кризисные ситуации на море легче контролировать, чем на суше, в силу специфики соприкосновения вооружённых сил (одиночные военные платформы, а не войсковые соединения) и пространственной разрежённости. Подробнее см.: [O'Hanlon 2020].

ций в кризисных ситуациях с союзниками, партнёрами и конкурентами⁵⁵.

В контексте второй задачи Стратегии всё более остро встаёт вопрос по регулированию отношений *в сферах со слабо развитыми правилами или институтами, такими как киберпространство, космос, новые ударные системы*, основанные в том числе на подрывных технологиях (disruptive technology). В докладе Разведывательного управления США 2022 г. космическое пространство было выделено в качестве одной из ключевых сфер, где Китай представляет угрозу Соединённым Штатам⁵⁶. Его позиционирование в таком качестве обусловлено наличием противоспутникового оружия и темпами развития китайской космической программы. В 2015 г. в СМИ появились публикации о создании канала связи между двумя странами по предотвращению инцидентов в космическом пространстве, но на официальном уровне эта информация не подтверждалась⁵⁷. Существовавший с 2015 г. между сторонами канал по взаимодействию по киберпреступлениям продолжает функционировать, но его эффективность остаётся неизвестной⁵⁸.

Всё более актуальным становится *регулирование развёртывания автономных смертоносных систем*, использующих искусственный интеллект, например беспилотных подводных аппаратов, которые становятся одним из ключевых элементов

американской третьей стратегии компенсации [Hass 2021: 128]. В декабре 2016 г. в международных водах Южно-Китайского моря китайские военно-морские силы захватили американский подводный разведывательный дрон. Хотя он и был возвращён, но случай заложил прецедент на будущее⁵⁹. В данной связи возникают вопросы относительно потенциала сдерживания военных сил конкурента смертоносными автономными системами и тем, как гибель или захват автономных платформ с участием страны-соперника будет восприниматься конкурентом в условиях отсутствия правил регулирования подобных ситуаций.

Управление конкуренцией посредством её регулирования продолжает оставаться одной из наиболее обсуждаемых тем двусторонних отношений в обозримом будущем. Вместе с тем американская стратегия повышения институционализации отношений может в итоге оказаться неэффективной в силу ряда причин. *Во-первых*, наличие каналов кризисного регулирования не устраняет противоречий великодержавной конкуренции и в теории может способствовать её обострению, создавая ложное чувство контроля над ситуацией и повышая вероятность провокаций. *Во-вторых*, китайская сторона может продолжить курс на неприятие расширения этих каналов с целью сохранения фактора непредсказуемости⁶⁰ либо на их использование в качестве ин-

⁵⁵ National Security Strategy 2022. // White House. 12 October 2022. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf> (accessed: 15.12.2022).

⁵⁶ Annual Threat Assessment of the US Intelligence Community. [Электронный ресурс] // Office of the Director of National Intelligence. 7 February 2022. P.8. URL: <https://www.dni.gov/files/ODNI/documents/assessments/ATA-2022-Unclassified-Report.pdf> (accessed: 15.12.2022)

⁵⁷ Jones S. US and China set up 'space hotline'. [Электронный ресурс] // Financial Times. 20 November 2015. URL: <https://www.ft.com/content/900870f4-8f9f-11e5-a549-b89a1dfede9b> (accessed: 15.12.2022).

⁵⁸ Bennett B. Trump's erratic style could undermine China's agreement to stop hacking U.S. businesses [Электронный ресурс] // Los Angeles Times. 3 April 2017. URL: <https://www.latimes.com/politics/la-fg-us-china-cyber-20170403-story.html>

⁵⁹ Statement by Pentagon Press Secretary Peter Cook on Incident in South China Sea. [Электронный ресурс] // U.S. Department of Defense. 16 December 2016. URL: <https://www.defense.gov/News/Releases/Release/Article/1032611/statement-by-pentagonpress-secretary-peter-cook-on-incident-in-south-china-sea/> (accessed: 15.12.2022).

⁶⁰ О восприятии КНР и США кризисных ситуаций см.: Morris L.J., Marcrum K. Another 'Hotline' with China Isn't the Answer. [Электронный ресурс] // RAND Corporation. 27 July 2022. URL: <https://www.rand.org/blog/2022/07/another-hotline-with-china-isnt-the-answer.html> (accessed: 15.12.2022).

струмента выражения неприятия той или иной деятельности США, нивелируя их эффективность. В-третьих, планы США по усилению институционального контроля над теми или иными военно-политическими сферами китайского ВПК в силу количественного и качественного перевеса американской стороны, а также в условиях взаимного недоверия, с большой вероятностью, будут отвергнуты китайской стороной. Главным аргументом в пользу согласия китайской стороны на углубление диалога может быть желание получить переговорный рычаг в отношениях с США.

Управление конкуренцией: конкурентные стратегии и программирующее лидерство

Помимо регулирования военно-политической конкуренции, с 2010-х годов в академических кругах стали активнее высказываться идеи о возможности влиять на внешнеполитический курс Китая посредством сочетания конкуренции и сотрудничества [Friedberg 2011], а также о возможности направлять конкуренцию в нужном для США направлении⁶¹ [Campbell, Sullivan 2019]. Истоки данного подхода в отношениях великих держав связаны с конкурентными стратегиями, применявшимися США с 1970-х годов для воздействия на военное строительство и внешнеполитический курс СССР, а также с идеями программирующей стратегии начала 2000-х годов, направленными как на оппонента, так и на союзников.

Разработчиком конкурентных стратегий выступал Э. Маршалл, занявший в 1973 г. должность главы созданного в том же году Управления общих оценок Министерства обороны (Office of Net Assessment)⁶². Как отмечал американский исследователь С. Розэн, по своей сути, «конкурентные стратегии пытаются побудить конкурентов играть в нашу игру. Игру, которую мы, вероятно, выиграем... заставить их совершать ошибки, к которым они склонны, отдавая предпочтение подходам, провоцирующим соперника и побуждающим его к неэффективному распределению ресурсов» [Rosen 2012: 12]. В контексте «холодной войны» речь шла о создании стратегических вооружений и удержании СССР в гонке вооружений с целью его истощения. Данная стратегия должна была использовать военный потенциал и его наращивание в условиях мирной конкуренции, опираясь на четыре компонента: 1) долговременный характер планирования; 2) использование собственных сильных сторон и компенсация слабых сторон; 3) упор на слабости оппонента; 4) стремление отвлечь внимание оппонента с целью совершения действий и усилий, которые наименее опасны или наиболее выгодны для инициатора [Thomas, Montgomery 2012: 257].

В отношении Китая эксперты в середине 2010-х годов предлагали две конкурентные стратегии: максималистскую и минималистскую. Максималистская, построенная на опыте соперничества с СССР, предпола-

⁶¹ Mazar M. J. et al. Understanding the Emerging Era of International Competition: Theoretical and Historical Perspectives. [Электронный ресурс] // RAND Corporation, 2018. URL: https://www.rand.org/pubs/research_reports/RR2726.html (accessed: 15.12.2022).

⁶² Согласно Директиве №5111.11 Министерства обороны США от 22 августа 2001 г. и 23 декабря 2009 г. под общими оценками (net assessment) «понимается сравнительный анализ военных, технологических, политических, экономических и других факторов, влияющих на относительную военную мощь наций». Цель департамента – «разрабатывать и координировать общие оценки состояния, тенденций и будущих перспектив военного потенциала США по сравнению с другими странами или группами стран, чтобы выявить возникающие или будущие угрозы или возможности для США. Взято из: Directive 5111.11. [Электронный ресурс] // Cryptome. 23 December 2009. URL: <http://www.dtic.mil/whs/directives/corres/pdf/511111> (accessed: 15.12.2022).

Подробнее о деятельности департамента см.: Spevacek A.M. Net Assessment: Overview and Resources. [Электронный ресурс] // USAID Knowledge Services Center (KSC). 28 June 2017. URL: https://pdf.usaid.gov/pdf_docs/PA00SXMH.pdf (accessed 15.12.2022). Подробную общую оценку потенциала США, Японии по отношению к Китаю, выполненную Центром Карнеги в 2017 г., можно посмотреть в: [Swaine et al. 2017].

гала, что страна-инициатор должна стремиться положить конец конкуренции, вызывая экономическое истощение конкурента. При такой логике США могут и должны поощрять усилия Китая по вложению ресурсов в дорогостоящие средства проецирования силы на большие расстояния, включая авианосцы, десантные корабли, крупные надводные боевые корабли и средства снабжения. Минималистская стратегия была направлена на ограничение масштабов конкуренции, сохранение наиболее благоприятного баланса сил и создание стратегических вариантов, которые можно использовать в будущем как возможности для удержания КНР в рамках «первой/второй островной цепи»⁶³, провоцируя его инвестиции в оборонные системы ограничения и воспрепятствования доступа и манёвра (*англ.* anti-access and area denial A2\AD), например системы эшелонированной ПВО [Thomas, Montgomery 2012: 257].

С точки зрения влияния на поведение как союзников, так и оппонентов наиболее ярко этот феномен описал российский исследователь М.А. Троицкий, определивший его как «программирование». Концепция «программирующего лидерства (или партнёрства)», а в обобщённом смысле программирующая стратегия была предложена для описания политики США времён администрации Дж. Буша-мл. – «действий, направленных на опережающее установление повестки дня, то есть круга проблем, определяющих спектр и направленность совместных действий США с государствами – объектами данной стратегии» [Троицкий 2002: 87]. Опережающий характер позволял Соединённым Штатам принуждать страны-объекты к реактивному внешнеполитическому курсу. Например, в конце 1990-х – начале 2000-х годов Россия оказалась вынуждена реагировать на пересмотр и последующий выход США из соглашения по ПРО.

Объектами вышеуказанной стратегии могут быть союзники, партнёры или конкуренты. Внешнеполитические цели США и союзников либо полностью отождествляются, либо американская позиция преобладает над ними при некоторой степени слияния. Подобная конвергенция достигается в условиях объективной близости национальных интересов (например, сохранение благоприятного баланса сил или выгодных международных институтов в региональной подсистеме – для союзников и партнёров либо решение глобальных проблем – для соперников). Помимо перекрёстных интересов между ними, большую роль играют разница потенциалов и участие в военно-политических союзах. Как отмечает И.А. Истомин, одной из ключевых функций, которую выполняют такого рода альянсы, является именно ограничение связей малых партнёров с потенциальными конкурентами [Истомин 2021: 31]. Данное программирование подкрепляется инструментальным путём, то есть постановкой опережающей повестки дня и определением дискурса, дипломатическим давлением, апеллированием к общим ценностям, а также предоставлением материальных ресурсов (ударных или оборонительных платформ, военной инфраструктуры, доступа к технологиям) и информации [Троицкий 2004: 49].

В отношениях с соперниками США опираются на «вовлечение в решение проблем и военное сдерживание» [Christensen 2015: 286–287], что дополняется, с одной стороны, навязыванием стране-объекту проблемы, которая будет ограничивать активность и нейтрализовать ресурсы, а с другой стороны, цели в рамках повестки, которая в перспективе может оказаться затратной для страны-объекта. Например, демократизация может оказать кардинальное воздействие на лояльность политических элит, решимость населения

⁶³ Концепция первой и второй островной цепи, предложенная госсекретарем Дж.Ф. Даллесом, связана с использованием США и их союзниками островов, простирающихся от Камчатки до Индонезии, для сдерживания угрозы в Евразии вообще и от Китая и России в частности. Подробнее о важности островных цепей см.: [Haddick 2014]

продолжать соперничество с Соединёнными Штатами и внутреннюю стабильность страны в целом. Российский исследователь Т.А. Шаклеина трансформировала эту идею, выделив два трека мировой политики: либерально-демократический, включающий темы, в которых Запад имеет преимущество (например, зелёная повестка), а также традиционный, ориентированный на вопросы стабилизации международных отношений [Шаклеина 2021: 7].

Если посмотреть на стратегию программирования, то к началу 2020-х годов её положения продолжали использоваться Вашингтоном. Активное отстаивание концепции «Открытого и свободного Индо-Тихоокеанского региона» с её явной антикитайской направленностью задавало вектор для стран-союзников [Торкунов 2019: 26]. При этом оно вынуждало Китай реагировать, препятствуя перехвату Пекином инициативы. На доктринальном уровне это особенно заметно по Стратегии национальной безопасности 2022 года, где говорилось, что «США и наши союзники и партнёры имеют возможность формировать внешнюю среду КНР и России таким образом, чтобы это влияло на их поведение, даже когда мы с ними конкурируем»⁶⁴.

Примечателен подход Вашингтона к взаимодействию с партнёрами, а именно противоречивость риторики. В первые месяцы президентства Дж. Байдена министр обороны США Л.Остин, находясь с визитом в Сингапуре в июле 2021 г.⁶⁵, заявил о нежелании принуждать региональных игроков к выбору между США или КНР, впоследствии по-

вторив данный тезис в июне 2022 г.⁶⁶ Однако к концу 2022 г. риторика сдвинулась к противостоянию «демократий против автократий», что было закреплено в СНБ-2022, в которой отмечалась идеологическая природа конкуренции США и КНР, а также либерально-демократическое устройство главных партнёров и союзников США⁶⁷.

Отношения с союзниками также говорят о консолидации и конвергенции общих интересов. Создание военно-технологического блока Австралии, Великобритании и США AUKUS в октябре 2021 года, хоть и являющееся логическим развитием военно-политических отношений Соединённых Штатов и Австралии на протяжении XXI века [Щербунов 2021], продолжает процесс консолидации системы союзов, а фактически способствует их переходу от системы «оси и спиц», завязанной на США, на «федеративную» [Green, Hicks, Cooper 2014], или «узловую», оборону [Simón, Lanoszka, Meijer 2021]. В данной системе Вашингтон отводит Австралии, Японии и Индии роль узлов в рамках возродившегося форума Четырёхсторонний диалог по безопасности (QUAD) [Худайкулова, Рамич 2020], вокруг которых будет происходить военно-политическая консолидация антикитайских усилий. Дополнением QUAD и существовавшего ранее трёхстороннего диалога (США–Япония–Австралия) стало Соглашение о взаимном доступе Австралии и Японии от 6 января 2022 года, заложившее основу для совместных учений в Индо-Пацифике (ИТР) и углубления сотрудничества в сфере без-

⁶⁴ National Security Strategy 2022. // White House. 12 October 2022. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf> (accessed: 15.12.2022).

⁶⁵ Secretary of Defense Remarks at the 40th International Institute for Strategic Studies Fullerton Lecture (As Prepared). [Электронный ресурс] // U.S. Department of Defense. 27 July 2021. Singapore. URL: <https://www.defense.gov/News/Speeches/Speech/Article/2708192/secretary-of-defense-remarks-at-the-40th-international-institute-for-strategic/> (accessed: 15.12.2022).

⁶⁶ Garamone J. Austin Can Point to Growing Ties With Asia During Visit to Singapore. [Электронный ресурс] // U.S. Department of Defense. 9 June 2022. URL: <https://www.defense.gov/News/News-Stories/Article/Article/3057206/austin-can-point-to-growing-ties-with-asia-during-visit-to-singapore/> (accessed: 15.12.2022).

⁶⁷ National Security Strategy 2022. // White House. 12 October 2022. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf> (accessed: 15.12.2022). P. 8.

опасности. Создание военно-технологического блока AUKUS во многом цементирует конфронтационный характер отношений между Китаем и Австралией.

Управление конкуренцией посредством канализирования в теории повышает шансы США на успех в конкуренции с Китаем. *С помощью выстраивания более благоприятной для себя международной среды и баланса сил, делая поведение конкурента более предсказуемым, США сужают количество вариантов и вызовов, с которыми они могут столкнуться.* Тем не менее успешность предпринимаемых мер зависит от материального потенциала США и их союзников. В условиях ухудшения экономической ситуации для многих «колеблющихся» стран встанет вопрос в первую очередь о сохранении экономической и социальной стабильности. В данной связи выбор для малых и средних стран между углублением экономических связей с США и с Китаем может сыграть решающую роль, фиксируя ориентацию на ту или иную державу. Дополнительную устойчивость позиции США дают союзники с высоким уровнем социально-экономического развития вроде Австралии и Японии. Что касается влияния на поведение Китая напрямую, то наибольшая проблема заключается в сопоставимости потенциалов двух стран и возможности Китая отвечать симметрично, а также в отсутствии экономических ограничений, стоявших перед СССР.

Достижение успеха в конкуренции: курс на сдерживание Китая и использование американских преимуществ

Основные элементы стратегии США по обеспечению управляемой конкуренции

с КНР связаны, как отмечалось выше, с военной областью. В докладе Атлантического совета 2019 года⁶⁸ в качестве основных направлений выделялись три: экономическое, дипломатическое, а также в сфере безопасности. В отчёте Корпорации РЭНД, посвящённом борьбе за влияние в ИТР между Вашингтоном и Пекином, было представлено шесть областей: экономическая, дипломатическая, информационная (охват СМИ), культурная, социальная (people-to-people) и сфера безопасности. В первом докладе в военно-политическом измерении предлагался относительно широкий перечень мер по повышению управляемости конфронтации, суть которых заключалась в сдерживании китайских позиций минимальными усилиями, что контрастировало с выводами относительно слабого влияния КНР в вопросах безопасности в АТР.

Соединённым Штатам предлагалась стратегия асимметричного сдерживания и сочетания конкуренции и сотрудничества с целью сдерживания Китая в военно-политической и экономической сферах при наименьших издержках, то есть эксперты указывали на необходимость избегать полномасштабного соперничества [Doshi 2021: 313]. Основные задачи связывались с модернизацией потенциала США и их ближайших союзников и партнёров, сдерживанием деструктивного поведения КНР и налаживанием сотрудничества с Пекином по глобальным проблемам, под которым подразумеваются вопросы климата, окружающей среды, водных ресурсов и здравоохранения [Christensen 2015: 296]⁶⁹. Схожие идеи «вовлечения и сдерживания» поддерживали и другие авторы⁷⁰. Вашингтону не стоило вставать на пути у Китая,

⁶⁸ От ред.: 29 июля 2019 г. Атлантический совет (Atlantic council) внесён в Перечень иностранных и международных неправительственных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории Российской Федерации (см.: <https://minjust.gov.ru/ru/documents/7756/>).

⁶⁹ Американский политолог А.Л. Фридберг в работе 2011 г. высказывал точку зрения, что наличие этих проблем не является фактором, который приведёт к сотрудничеству между США и КНР. См.: [Friedberg 2011: 38].

⁷⁰ См., например: Heath T.R. U.S. Strategic Competition with China. A RAND Research Primer. [Электронный ресурс] // RAND Corporation. June 2021. URL: <https://www.rand.org/pubs/perspectives/PEA290-3.html> (accessed: 15.12.2022).

превращая его во врага. Предпочтительным было бы победить его в экономической конкуренции, используя свои сравнительные преимущества [Hass 2021]. Оптимальный вариант взаимодействия с КНР требовал не прямого сдерживания, сопряжённого с высокими издержками, а параллельного существования и конкуренции с опорой на сильные стороны американского положения, главным образом на союзников и партнёров⁷¹.

Стратегия, разработанная американскими экспертами, строилась вокруг ответа на вызывавшие американские опасения шаги Китая⁷²: кибершпионаж, агрессивные действия в Восточном и Южно-Китайском морях и военную дипломатию в двух её компонентах: 1) контакты представителей НОАК с военнослужащими военных ведомств других стран (военные обмены, назначение военных атташе, создание механизмов для консультаций)⁷³; 2) обучение и подготовка вооружённых сил других стран. Тем не менее в докладе РЭНД 2021 г. отмечались относительно слабые позиции Пекина в этой сфере по сравнению с Вашингтоном и его союзниками. В качестве оценки используется объём военной помощи и безвозмездных поставок вооружений на 2018 год: США — 13 млрд долларов, их союзники — 7 млрд долларов, Китай — около 100 млн долла-

ров. Специалисты РЭНД также указывали на дефицит опыта военного сотрудничества с третьими странами у КНР. Связи Китая были сфокусированы на нескольких традиционных партнёрах, например на Камбодже и Африканском союзе. Объём военной помощи последнему со стороны КНР за 2013–2018 годы совокупно составил около 120 млн долларов⁷⁴. С точки зрения проведения международных учений Китай начал приближаться к американским показателям, но их охват и представительность оставались относительно низкими.

В ответ на действия Пекина американские специалисты предлагали сделать упор на обеспечение гарантий безопасности союзникам и на сдерживание КНР как в гибридной сфере, так и в конвенциональной. В первом случае предлагалось усиление мер в киберпространстве (повышение устойчивости, создание Международного совета по кибербезопасности из государств-единомышленников, установление ограничений на использование китайских технологий), а также противодействие применению силы «на низком уровне» в ВКМ и ЮКМ (дипломатическая поддержка, обеспечение свободы судоходства и расширение морских инициатив для предоставления разведывательной информации, обучение и тренировка

⁷¹ Kim P.M. Managing U.S.-China Relations in an Era of Peer Competition. [Электронный ресурс] // Council on Foreign Relations. November, 2018. URL: <https://www.cfr.org/blog/managing-us-china-relations-era-peer-competition> (accessed: 15.12.2022).

⁷² Kramer F.D. Managed Competition: Meeting China's Challenge in a Multi-vector World. [Электронный ресурс]. Atlantic Council. December 2019. URL: <https://www.atlanticcouncil.org/wp-content/uploads/2019/12/Meeting-Chinas-Challenges-Report-WEB.pdf> (accessed: 25.12.2021);

⁷³ Например: «С 2012 года Китай провел более 100 совместных учений и тренировок с более чем 30 странами... [и] направил более 1700 военнослужащих для обучения в более чем 50 стран. Более 20 китайских военных учебных заведений наладили и поддерживают межвузовские обмены со своими коллегами из более чем 40 стран. Между тем более 10 000 иностранных военнослужащих из более чем 130 стран прошли обучение в военных университетах Китая». В 2018 г. Китай принимал Китайско-африканский форум по обороне и безопасности, Форум высокого уровня по обороне КНР и Латинской Америки и Форум для высокопоставленных должностных лиц министерства обороны из стран Карибского бассейна и южной части Тихого океана.

China's National Defense in a New Era. [Электронный ресурс] // The State Council Information Office of the People's Republic of China, July 2019: P. 31–32. URL: https://english.www.gov.cn/archive/whitepaper/201907/24/content_WS5d3941ddc6d08408f502283d.html (accessed: 15.12.2022).

⁷⁴ Mazarr M.J. et al. Understanding Influence in the Strategic Competition with China. [Электронный ресурс] // RAND Corporation, 2021. URL: https://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/research_reports/RRA200/RRA290-1/RAND_RRA290-1.pdf (accessed: 15.12.2022).

вооружённых сил заинтересованных стран)⁷⁵. Проводимые Китаем операции в «серых зонах» или применение силы на низком уровне, названные американским адмиралом М. МакДевиттом политикой «нарезания салами», представляли собой подход, основанный на малых шагах, исключающих войну. Вместе с тем в совокупности они обеспечивали стратегический результат, как произошло с милитаризацией и де-факто установлением Китаем контроля над ЮКМ⁷⁶. Ряд авторов полагали, что именно выработка скоординированного подхода в духе «сдерживания посредством наказания» совместно с другими странами региона, которых затрагивают упомянутые операции КНР, должна стать одной из основ предотвращения военной конфронтации [Wright 2021: 176–177; Hass 2021: 144; McKinney, Harris 2021: 24]. В частности, Р. Хасс отверг идею абсолютного военного сдерживания, активно выступая за использование мер невоенного характера (экономических санкций) в ответ на действия Пекина [Hass 2021: 131].

Одной из ключевых целей США, по мнению экспертов, должно стать создание плотной сети интегрированных партнёров, которые позволят флотам и берего-

вым службам действовать на основании принципов операционной совместимости, оспаривая территориальные претензии КНР. В этой связи нельзя не вспомнить об усилиях Вашингтона по наращиванию числа участников учений, организуемых как самими США, так и их союзниками. Например, с 2017 г. австралийские ВМС проводят учения Пасифик Индэвор (Pacific Endeavor)⁷⁷, ориентированные на вовлечение стран АСЕАН и Океании, в рамках которых австралийские военные эксперты выступали проводниками западных, а фактически американских ценностей⁷⁸. В 2022 г. учения включали взаимодействие с вооружёнными силами 14 стран Индо-Тихоокеанского региона⁷⁹. В июле 2018 г. в составе тактической группы австралийских вооружённых сил принимали участие морские пехотинцы США, однако данная практика не получила распространения⁸⁰. Параллельно с этим происходило углубление взаимодействия с привлечением новых стран к существующим форматам учений. В частности, в 2019 г. Канада, Новая Зеландия и Япония начали принимать участие в учениях Талисман Сейбр (*Talisman Saber*), которые были впервые организованы Соединёнными Штатами и Австралией в начале 2000-х годов⁸¹.

⁷⁵ Kramer F.D. Managed Competition: Meeting China's Challenge in a Multi-vector World. [Электронный ресурс] // Atlantic Council. December 2019. URL: <https://www.atlanticcouncil.org/wp-content/uploads/2019/12/Meeting-Chinas-Challenges-Report-WEB.pdf> (accessed: 15.12.2022).

⁷⁶ McDevitt M. The South China Sea: Assessing U.S. Policy and Options for the Future Arlington. [Электронный ресурс] // CNA Corporation, November 2014. URL: https://www.cna.org/cna_files/pdf/IOP-2014-U-009109.pdf (accessed: 15.12.2022).

⁷⁷ Indo-Pacific Endeavour 2018 returns to Australia. [Электронный ресурс] // Navaltoday.com. 23 August 2018. URL: <https://www.navaltoday.com/2018/08/23/indo-pacific-endeavour-2018-returns-to-australia/> (accessed: 15.12.2022).

⁷⁸ Strating B. A sea ride with Australia's Indo-Pacific Endeavour. [Электронный ресурс] // Lowy Institute. 6 January 2019. URL: <https://www.lowyinstitute.org/the-interpretor/sea-ride-australia-s-indo-pacific-endeavour> (accessed: 15.12.2022).

⁷⁹ Indo-Pacific Endeavour returns to Australia. [Электронный ресурс] // Australian Government. Defense. 2 December 2022. URL: <https://www.defence.gov.au/news-events/releases/2022-12-02/indo-pacific-endeavour-returns-australia> (accessed: 15.12.2022).

⁸⁰ Greene A. US marines to join Australian warships deployed in the Pacific as anxiety over China grows. [Электронный ресурс] // ABS News Australia. 4 May 2018. URL: <https://www.abc.net.au/news/2018-05-04/us-marines-join-australian-warship-pacific-china-anxiety-grows/9729652> (accessed: 15.12.2022).

⁸¹ Talisman Sabre 2019, Largest Ever Bilateral Defense Exercise in Australia Opens. [Электронный ресурс] // U.S. Indo-Pacific Command. 9 July 2019. URL: <https://www.pacom.mil/Media/News/News-Article-View/Article/1899433/talisman-sabre-2019-largest-ever-bilateral-defense-exercise-in-australia-opens/>

В области конвенциональных вооружений предлагалось сделать акцент на предоставлении союзникам платформ для создания зон ограничения доступа вооружённых сил оппонентов, проведении дополнительной модернизации военного потенциала (упор на противокорабельные ракеты увеличенной дальности, платформы по противодействию системам управления войсками, сенсоры для обнаружения беспилотных подводных и воздушных объектов), а также ускорение развития передовых технологий военной направленности (гиперзвуковые ударные системы, искусственный интеллект, квантовые вычисления, робототехника)⁸². Подобный перечень мер фиксировал ориентацию Китая на вложение в средства обороны и ограничения доступа в рамках первой и второй островной гряды, но последние оценки существующего положения дел и физических ограничений технологий ограничения доступа говорят о том, что США утратят [Biddle, Oelrich 2016] либо уже утратили возможность сдерживать КНР в западной части Тихого океана⁸³.

Управление конкуренцией посредством совместного решения проблем (то есть ограниченная конкуренция) страдает от той же слабости, что и остальные подходы — неадекватного учёта ответных мер усиливающегося Китая. С одной стороны, при условии успешной реализации США курса на антикитайское сдерживание Пекин может начать воспринимать двусторонние отношения как «игру с нулевой суммой», где любая форма сотрудничества будет восприниматься как уступка сопернику. Кроме этого, даже в условиях меньших успехов американской стороны Китай может начать обуславливать участие в инициативах США уступками по тем или иным вопросам. С другой стороны, насыщение малых и

средних игроков Индо-Тихоокеанского региона различными вооружениями может вместо сдерживания иметь обратный эффект, повышая воинственность стран по отношению к Китаю, а значит, и вероятность столкновения двух держав.

* * *

Отстаиваемая США концепция «управляемой конкуренции» представляет собой альтернативу фронтальному соперничеству, существовавшему в годы «холодной войны». В условиях экономической взаимозависимости двух оппонентов и невозможности сдерживать Китай в одиночку подход, основанный на сочетании конкуренции и сотрудничества, представляется Вашингтону способом направлять борьбу за будущее наиболее выгодно для себя мирового порядка. Доктринально оформленная к 2022 г. концепция «управляемой конкуренции» включает три компонента: 1) регулирование конкуренции посредством институционализации отношений с целью повышения их предсказуемости, усиления мер кризисного регулирования и снижения конфликтогенного потенциала; 2) опережающее программирование действий международных субъектов путём создания стимулов и сдерживающих факторов для принятия внешнеполитических решений; 3) описание мер, необходимых для достижения успеха в конкуренции. В работах американских аналитиков наиболее широко представлен именно третий подход с предложениями по асимметричному сдерживанию.

Тем не менее каждый из элементов управления оказывается уязвимым в первую очередь перед ответными мерами КНР, которая на фундаментальном уровне не заинтересована в предлагаемом США подходе. Пекин исходит из того, что с каж-

⁸² Kramer F.D. Managed Competition: Meeting China's Challenge in a Multi-vector World. [Электронный ресурс] // Atlantic Council. December 2019. URL: <https://www.atlanticcouncil.org/wp-content/uploads/2019/12/Meeting-Chinas-Challenges-Report-WEB.pdf> (accessed: 15.12.2021);

⁸³ Allison G., Glick-Unterman J. The Great Military Rivalry: China vs the U.S. [Электронный ресурс] // Belfer Center for Science and International Affairs, Harvard Kennedy School. 16 December 2021. P.10. URL: https://www.belfercenter.org/sites/default/files/GreatMilitaryRivalry_ChinavsUS_211215.pdf (accessed: 15.12.2022).

дым годом его позиции в конкуренции с Вашингтоном укрепляются, в результате чего его переговорные возможности по будущему мирового порядка усиливаются.

Нет оснований полагать, что Китай со своей стороны не будет принимать меры в духе конкурентных стратегий, вынуждающие Соединённые Штаты к реакции.

Список литературы

- Баталов Э.Я.* Мировое развитие и мировой порядок. М.: РОССПЭН, 2005. 376 с.
- Баталов Э.Я.* Новая институционализация мировой политики // *Международные процессы*. 2016. Т. 14. № 1. С. 6–25. DOI 10.17994/IT.2016.14.1.44.1.
- Батюк В.И.* Советско-американские и российско-американские двусторонние режимы (1945–2005 гг.): Дисс. ... д-ра полит. наук. М.: Ин-т Соединённых Штатов Америки и Канады РАН, 2008. 530 с.
- Богатуров А.Д.* Великие державы на Тихом океане. История и теория международных отношений в Восточной Азии после Второй мировой войны (1945–1995). М.: Конверт. МОНФ, 1997. 352 с.
- Истомин И.А.* Механизм научно-аналитического обеспечения внешнеполитического процесса в США // *Вестник МГИМО-Университета*. 2009. № 6. С. 97–110. DOI 10.24833/2071-8160-2009-6-9-97-110.
- Истомин И.А.* Управление обязательствами в асимметричных альянсах // *Международные процессы*. 2021. Т. 19. № 1. С. 26–55. DOI 10.17994/IT.2021.19.1.64.1.
- Торкунов А.В.* Стратегия администрации Трампа в Азиатско-Тихоокеанском регионе // *Мировая экономика и международные отношения*. 2019. Т. 63. № 6. С. 25–37. DOI: 10.20542/0131-2227-2019-63-6-25-37.
- Троицкий М.А.* Концепция «программирующего лидерства» в евроатлантической стратегии США // *Pro et Contra*. 2002. № 4. С. 86–103.
- Троицкий М.А.* Трансатлантический союз. 1991–2004. Трансформация системы американо-европейского партнёрства после распада биполярности. М.: НОФМО, 2004. 252 с.
- Худайкулова А.В., Рамич М.С.* «КВАД 2.0»: Четырёхсторонний диалог для контрбалансирования КНР в Индо-Тихоокеанском регионе // *Polis: Journal of Political Studies*. 2020. № 3. С. 23–43. DOI: 10.17976/jpps/2020.03.03.
- Шаклеина Т.А.* «Мозговые центры» и их роль в формировании внешней политики США // *Введение в прикладной анализ международных ситуаций*. М.: Аспект Пресс, 2018. С. 109–132.
- Шаклеина Т.А.* Политика США в отношении России: конкуренция, сдерживание и управление // *Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения*. 2020. № 4. С. 10–26. <https://doi.org/10.28995/2073-6339-2020-4-10-26>.
- Шаклеина Т.А.* Новый этап в формировании мирового порядка. Планы США по управлению междержавной конкуренцией // *Международные процессы*. 2021. Т. 19. № 3. С. 6–22. DOI 10.17994/IT.2021.19.3.66.6.
- Щербунов В.О.* Военно-политические отношения Австралии и США в условиях роста влияния Китая в АТР // *Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения*. 2021. № 4. С. 32–46 DOI: 10.28995/2073-6339-2021-4-32-46.
- Adler E., Haas P.M.* Conclusion: epistemic communities, world order, and the creation of a reflective research program // *International organization*. 1992. Vol. 46. No. 1. P. 367–390. DOI: 10.1017/S0020818300001533.
- Accommodating Rising Powers: Past, Present, and Future / ed. by T. V. Paul.* Cambridge University Press, 2016. 335 p.
- Biddle S., Delrich I.* Future Warfare in the Western Pacific: Chinese Antiaccess/Area Denial, US AirSea Battle, and Command of the Commons in East Asia // *International Security*. 2016. Vol. 41. No. 1. P. 7–48. https://doi.org/10.1162/ISEC_a_00249.
- Campbell K.M., Sullivan J.* Competition Without Catastrophe: How American Can Both Challenge and Coexist With China // *Foreign Affairs*. 2019. Vol. 98. No. 5. P. 96–111.
- Christensen T.J.* *The China Challenge: Shaping the Choices of a Rising Power.* WW Norton & Company, 2015. 408 p.
- Diehl P.F., Goertz G.* *War and Peace in International Rivalry.* University of Michigan Press, 2001. 327 p.
- Doshi R.* *The Long Game: China's Grand Strategy to Displace American Order.* Oxford University Press, 2021. 432 p.
- Drezner D.W.* *The Ideas Industry. How Pessimists, Partisans, and Plutocrats are Transforming the Marketplace of Ideas.* NY: Oxford University Press, 2017. 360 p.
- Enthoven A.C.* The History and Principles of Managed Competition // *Health Affairs*. 1993. Vol. 12. No. suppl 1. P. 24–48. https://doi.org/10.1377/hlthaff.12.suppl_1.24

- Friedberg A.L.* Ripe for rivalry: prospects for peace in a multipolar Asia // *International security*. 1993. Vol. 18. No. 3. P. 5–33. <https://doi.org/10.2307/2539204>.
- Friedberg A.L.* The future of US-China relations: Is conflict inevitable? // *International security*. 2005. Vol. 30. No. 2. P. 7–45. <https://www.jstor.org/stable/4137594>
- George A.L.* *Managing US-Soviet Rivalry: Problems of Crisis Prevention*. Routledge, 2019. 415 p.
- Glaser C.L.* *Rational Theory of International Politics*. Princeton University Press, 2010. 328 p.
- Goldstein L.J.* *Meeting China Halfway: How to Defuse the Emerging US-China Rivalry*. Georgetown University Press, 2015. 400 p.
- Green M.J.* *By More Than Providence*. Columbia University Press, 2017. 760 p.
- Green M.J., Hicks K.H., Cooper Z.* *Federated Defense in Asia*. Report. CSIS, December 2014. 42 p.
- Haddick R.J.* *Fire on the Water: China, America, and the Future of the Pacific*. Naval Institute Press, 2014. 274 p.
- Hass R.* *Stronger: Adapting America's China Strategy in an Age of Competitive Interdependence*. Yale University Press, 2021. 240 p.
- Hensel P.R.* An Evolutionary Approach to the Study of Interstate Rivalry // *Conflict Management and Peace Science*. 1999. Vol. 17. No. 2. P. 175–206. <https://doi.org/10.1177/07388942990170020>.
- Jervis R.* Cooperation Under the Security Dilemma // *World politics*. 1978. Vol. 30. No. 2. P. 167–214. <https://doi.org/10.2307/2009958>.
- King G., Keohane R.O., Verba S.* *Designing Social Inquiry*. Princeton University Press, 1994. 264 p.
- Krasner S.D.* Structural causes and regime consequences: regimes as intervening variables // *International organization*. 1982. Vol. 36. No. 2. P. 185–205. <https://www.jstor.org/stable/2706520>.
- Lampton D.M.* *Same Bed, Different Dreams: Managing U.S.-China Relations, 1989–2000*. University of California Press, 2001. 510 p.
- Layne C.* Rethinking American Grand Strategy: Hegemony or Balance of Power in the Twenty-First Century? // *World Policy Journal*. 1998. Vol. 15. No. 2. P. 8–28. <https://www.jstor.org/stable/40209580>
- Legro J.W.* Whence American Internationalism // *International Organization*. 2000. Vol. 54. No. 2. P. 253–289.
- Levy M. A., Young D. R., Zürn M.* The Study of International Regimes // *European Journal of International Relations*. 1995. Vol. 1. No. 3. P. 267–330. <https://doi.org/10.1177/1354066195001003001>.
- Liff A.P., Ikenberry G.J.* Racing toward tragedy?: China's Rise, Military Competition in the Asia Pacific, and the Security Dilemma // *International Security*. 2014. Vol. 39. No. 2. P. 52–91. https://doi.org/10.1162/ISEC_a_00176.
- Lindley L.* *Promoting Peace through Information: Transparency as a Tool of Security Regimes*. Princeton, N.J.: Princeton University Press, 2007. 296 p.
- McKinney J.M., Harris P.* Broken Nest: Deterring China from Invading Taiwan // *The US Army War College Quarterly: Parameters*. 2021. Vol. 51. No. 4. P. 23–36.
- O'Hanlon M.* *The Senkaku Paradox: Risking Great Power War Over Small Stakes*. Brookings Institution Press, 2019. 272 p.
- Porter P.* Why America's Grand Strategy Has Not Changed: Power, Habit, and the US Foreign Policy Establishment // *International Security*. 2018. Vol. 42. No. 4. P. 9–46. https://doi.org/10.1162/isec_a_00311.
- Porter P.* Advice for a dark age: Managing great power competition // *The Washington Quarterly*. 2019. Vol. 42. No. 1. P. 7–25.
- Posen B.R., Ross A.L.* Competing Visions for US Grand Strategy // *International Security*. 1997. Vol. 21. No. 3. P. 5–53. <https://doi.org/10.2307/2539272>.
- Rosen S.P.* "Competitive Strategies: Theoretical Foundations, Limitations, and Extensions" in Thomas Mahnken, ed., *Competitive Strategies for the 21st Century: Theory, History, and Practice*. Stanford, CA: Stanford Security Studies, 2012. P. 12–27. <https://doi.org/10.1515/9780804783187-005>.
- Saunders, P.C., Bowie, J.G.* US–China Military Relations: Competition and Cooperation. // *Journal of Strategic Studies*. 2016. Vol. 39. No. 5–6. P. 662–684. <https://doi.org/10.1080/01402390.2016.1221818>.
- Sil R., Katzenstein P.J.* Analytic Eclecticism in the Study of World Politics: Reconfiguring Problems and Mechanisms across Research Traditions // *Perspectives on Politics*. 2010. Vol. 8. No. 2. P. 411–431. [doi:10.1017/S1537592710001179](https://doi.org/10.1017/S1537592710001179).
- Simón L., Lanoszka A., Meijer H.* Nodal defence: the changing structure of US alliance systems in Europe and East Asia // *Journal of Strategic Studies*. 2021. Vol. 44. No. 3. P. 360–388. <https://doi.org/10.1080/01402390.2019.1636372>.
- Swaine M.D.* et al. *China's military & the US-Japan alliance in 2030: A Strategic net assessment*. Washington: Carnegie Endowment for International Peace, 2017. 424 p.
- Thomas J.P., Montgomery E.B.* *Developing a Strategy for a Long-Term Sino-American Competition // Competitive Strategies for the 21st Century*. Stanford University Press, 2012. P. 257–274. <https://doi.org/10.1515/9780804783187-018>.

- Valeriano B. *Becoming Rivals: The Process of Interstate Rivalry Development*. Routledge, 2013. 168 p.
- Walt S.M. *The Origins of Alliance*. Cornell University Press, 1987. 336 p.
- Waltz K.N. *Theory of International Politics*. Boston: McGraw Hill, 1979. 251 p.
- Wright T.J. *All Measures Short of War*. Yale University Press, 2017. 288 p.
- Zimmerling R. *Influence and Power: Variations on a Messy Theme*. Springer, 2006. Vol. 68. 308 p.
- Zoellick R. *America in the World: A History of US Diplomacy and Foreign Policy*. Tweleve, 2020. 560 p.

THE “MANAGED COMPETITION” CONCEPT IN THE US-CHINA SECURITY NEXUS

THEORETICAL ANALYSIS AND PRACTICAL IMPLEMENTATION

VLADIMIR SHCHERBUNOV

MGIMO University, Moscow, 119454, Russia

Abstract

With the inauguration of President John Biden, the ideas of “managing” competition between the United States and China increasingly began to appear in the lexicon of American politicians and pundits. Most works on US-China competition emphasize its non-military aspects, which does not reflect the efforts that the US puts into competition in the military-political domain, as well as the importance of its regulation in preventing armed conflict between the two powers. This study seeks to solve a dual task: firstly, to identify the ideational content of the concept of “managed competition”, and secondly, to analyze the existing formats of managing US-China military-political competition in the Asia-Pacific region in the 21st century. After analyzing the academic and analytical works of recent years, the author concludes that the concept of “managed competition” comprises three components: 1) regulation of competition through institutionalization in order to increase the predictability, strengthen crisis management mechanisms and reduce conflict potential, 2) anticipatory programming of the actions of international actors by creating incentives and deterrents for making foreign policy decisions, 3) describing the measures necessary to achieve success in competition (outcompeting). At a practical level, the management of competition in the military-political relations between the United States and China implies 1) the creation of international institutions to reduce the likelihood of military incidents in the South China Sea and the Western Pacific, 2) setting the agenda in the Asia-Pacific region (the concept of the “Indo-Pacific region”), the consolidation and expansion of US military-political institutions (QUAD, AUKUS) with giving them the anti-Chinese focus, 3) US actions that impede the implementation of PRC’s military-political goals: reunification with Taiwan, control over the South China Sea, expansion of military-political contacts with the countries of the Asia-Pacific region.

Keywords:

managed competition; great power; security; Asia-Pacific region; China; USA.

References

- Adler E., Haas P.M. (1992) Conclusion: epistemic communities, world order, and the creation of a reflective research program // *International organization*. Vol. 46. No. 1. P. 367–390. DOI: 10.1017/S0020818300001533.
- Batalov E. (2006). *Mirovye razvitiye i mirovoj poryadok* [World Development and World Order]. Moscow: ROSSPEN. 376 p.
- Batalov E. (2016). *Novaya institucionalizatsiya mirovoj politiki* [New Institutionalization of World Politics]. *Mezhdunarodnye protsessy*. Vol. 14. No. 1. P. 6–25. DOI 10.17994/IT.2016.14.1.44.

- Batyuk V. (2005). *Sovetsko-amerikanskie i rossijsko-amerikanskie dvustoronnie rezhimy (1945–2005 gg.)* [Soviet-American and Russian-American Bilateral Regimes]. PHD thesis. Moscow: In-t Soedinennykh shtatov Ameriki i Kanady RAS, 2008. 580 p.
- Biddle S., Oelrich I. (2016). Future Warfare in the Western Pacific: Chinese Antiaccess/Area Denial, US Air-Sea Battle, and Command of the Commons in East Asia. *International Security*. 2016. Vol. 41. No. 1. P. 7–48. https://doi.org/10.1162/ISEC_a_00249.
- Bogaturov A. (1997). *Velikiye derzhavi na Tikhom okeane. Istorია i teoriya mezhdunarodnykh otnosheniy v Vostochnoy Azii (1945–1995)* [Great Powers in the Pacific. History and Theory of International Relations in East Asia (1945–1995)]. Moscow: Konvert – MONF. 352 p.
- Campbell K.M., Sullivan J. (2019). Competition without Catastrophe: How American Can Both Challenge and Coexist with China. *Foreign Affairs*. Vol. 98. No. 5. P. 96–111.
- Christensen T. J. (2015). *The China challenge: Shaping the choices of a rising power*. WW Norton & Company. 408 p.
- Diehl P.F., Goertz G. (2001). *War and Peace in International Rivalry*. University of Michigan Press. 327 p.
- Doshi R. (2021). *The Long Game: China's Grand Strategy to Displace American Order*. Oxford University Press. 432 p.
- Drezner D.W. (2017). *The Ideas Industry. How Pessimists, Partisans, and Plutocrats are Transforming the Marketplace of Ideas*. NY: Oxford University Press. 360 p.
- Enthoven A.C. (1993). The History and Principles of Managed Competition. *Health Affairs*. Vol. 12. No. suppl 1. P. 24–48. https://doi.org/10.1377/hlthaff.12.suppl_1.24.
- Friedberg A.L. (1993). Ripe for rivalry: prospects for peace in a multipolar Asia. *International security*. Vol. 18. No. 3. P. 5–33. <https://doi.org/10.2307/2539204>.
- Friedberg A.L. (2005). The future of US-China relations: Is conflict inevitable? *International security*. Vol. 30. No. 2. P. 7–45. <https://www.jstor.org/stable/413759>.
- George A.L. (2019). *Managing US-Soviet rivalry: Problems of crisis prevention*. Routledge. 415 p.
- Glaser C.L. (2010). *Rational Theory of International Politics*. Princeton University Press. 328 p.
- Goldstein L.J. (2015). *Meeting China Halfway: How to Defuse the Emerging US-China Rivalry*. Georgetown University Press. 400 p.
- Green M.J. (2017). *By More Than Providence*. Columbia University Press. 760 p.
- Green M.J., Hicks K.H., Cooper Z. (2014). *Federated Defense in Asia. Report*. CSIS. 42 p.
- Haddick R. J. (2014). *Fire on the Water: China, America, and the Future of the Pacific*. Naval Institute Press. 274 p.
- Hass R. (2021). *Stronger: Adapting America's China Strategy in an Age of Competitive Interdependence*. Yale University Press. 240 p.
- Hensel P.R. (1999). An Evolutionary Approach to the Study of Interstate Rivalry. *Conflict Management and Peace Science*. Vol. 17. No. 2. P. 175–206. <https://doi.org/10.1177/07388942990170020>.
- Istomin I. (2009). Mekhanizm nauchno-analicheskogo obespecheniya vneshnepoliticheskogo processa v SSHA. [Analytical and scientific support mechanism of the US foreign policy process.]. *Vestnik MGIMO-Universiteta*. Vol. 6. No. 9. P. 97–110.
- Istomin I. (2021). Upravlenie obyazatel'stvami v asimmetrichnykh al'yansakh [Management of Security Commitments in Asymmetric Alliances]. *Mezhdunarodnye protsessy*. Vol. 19. No. 1. P. 26–55. DOI: 10.17994/IT.2021.19.1.64.1.
- Jervis R. (1978). Cooperation Under the Security Dilemma. *World politics*. Vol. 30. No. 2. P. 167–214. <https://doi.org/10.2307/2009958>.
- Khudaykulova A.V. and Ramich M.S. (2020). "KVAD 2.0": Chetyrehstoronnij dialog dlya kontrbalansirovaniya KNR v Indo-Tihookeanskom regione ["Quad 2.0": Quadrilateral Dialogue for Counterbalancing China in the Indo-Pacific]. *Polis. Political Studies*. No. 3. P. 23–43. DOI: 10.17976/jpps/2020.03.03.
- King G., Keohane R. O., Verba S. (1994). *Designing Social Inquiry*. Princeton University Press. 264 p.
- Krasner S.D. (1982). Structural causes and regime consequences: regimes as intervening variables. *International organization*. Vol. 36. No. 2. P. 185–205. <https://www.jstor.org/stable/2706520>.
- Lampton D.M. (2001). *Same Bed, Different Dreams: Managing U.S.-China Relations, 1989–2000*. University of California Press. 510 p.
- Layne C. (1998). Rethinking American Grand Strategy: Hegemony or Balance of Power in the Twenty-First Century? *World Policy Journal*. Vol. 15. No. 2. P. 8–28. <https://www.jstor.org/stable/40209580>
- Legro J.W. (2000). Whence American Internationalism // *International Organization*. Vol. 54. No. 2. P. 253–289. <https://www.jstor.org/stable/2601298>.
- Levy M.A., Young O.R., Zürn M. (1995). The Study of International Regimes. *European journal of international relations*. Vol. 1. No. 3. P. 267–330. <https://doi.org/10.1177/1354066195001003001>.
- Liff A.P., Ikenberry G.J. (2014). Racing toward tragedy?: China's Rise, Military Competition in the Asia Pacific, and the Security Dilemma. *International Security*. Vol. 39. No. 2. P. 52–91. https://doi.org/10.1162/ISEC_a_00176.

- Lindley L. (2007). *Promoting Peace through Information: Transparency as a Tool of Security Regimes*. Princeton, N.J.: Princeton University Press. 296 p.
- McKinney J. M., Harris P. (2021). Broken Nest: Deterring China from Invading Taiwan // *The US Army War College Quarterly: Parameters*. Vol. 51. No. 4. P. 23–36.
- O'Hanlon M. (2019). *The Senkaku Paradox: Risking Great Power War Over Small Stakes*. Brookings Institution Press. 272 p.
- Paul T. V. (ed.). (2016). *Accommodating Rising Powers: Past, Present, and Future*. Cambridge University Press. 335 p.
- Porter P. (2018). Why America's Grand Strategy Has Not Changed: Power, Habit, and the US Foreign Policy Establishment. *International Security*. Vol. 42. No. 4. P. 9–46. https://doi.org/10.1162/isec_a_0031
- Porter P. (2019) Advice for a dark age: Managing great power competition // *The Washington Quarterly*. Vol. 42. No. 1. P. 7–25.
- Posen B.R., Ross A.L. (1997). Competing Visions for US Grand Strategy. *International Security*. Vol. 21. No. 3. P. 5–53. <https://doi.org/10.2307/2539272>.
- Rosen S.P. (2012). Competitive Strategies: Theoretical Foundations, Limits, and Extensions. In *Competitive Strategies for the 21st Century*. Stanford University Press. P. 12–27. <https://doi.org/10.1515/9780804783187-005>.
- Saunders P.C., Bowie, J.G. (2016). US–China Military Relations: Competition and Cooperation. *Journal of Strategic Studies*. Vol. 39 No. 5–6. P. 662–684. <https://doi.org/10.1080/01402390.2016.1221818>.
- Shakleina T. (2018). “Mozgovye centry” i ih rol' v formirovanii vneshnej politiki SSHA [Think Tanks” and their role in shaping US foreign policy]. *Vvedenie v prikladnoy analiz mezhdunarodnyh situacij. 2nd edition*. Moscow: Aspekt Press. P.109–133.
- Shakleina T. (2020). Politika SSHA v otnoshenii Rossii: konkurentsia, sderzhivanie i upravlenie [American Policy Towards Russia: Competition, Deterrence and Governing Control]. *Vestnik RGGU. Seriya: Politologiya. Istoriya. Mezhdunarodnye otnosheniya*. No. 4. P.10–26. <https://doi.org/10.28995/2073-6339-2020-4-10-26>.
- Shakleina T.A. (2021). Novyj etap v formirovanii mirovogo poryadka. Plany SSHA po upravleniyu mezhdzherzhavnoj konkurenciej [New Stage in the Formation of Global Order. US Plans on Management of Great Power Rivalries]. *Mezhdunarodnye protsessy*. Vol 19. No. 3. P. 6–22. DOI: 10.17994/IT.2021.19.3.66.6.
- Shcherbunov V.O. (2021). Voenno-politicheskie otnosheniya Avstralii i SSHA v usloviyah rosta vliyaniya Kitaya v ATR [Military-Political Relations Between Australia and the United States Amid the Growing Influence of China in the Asia-Pacific]. *Vestnik RGGU. Seriya: Politologiya. Istoriya. Mezhdunarodnye otnosheniya*. No. 4. P. 32–46. DOI: 10.28995/2073-6339-2021-4-32-46.
- Sil R., Katzenstein P.J. (2010). Analytic Eclecticism in the Study of World Politics: Reconfiguring Problems and Mechanisms across Research Traditions. *Perspectives on Politics*. Vol. 8. No. 2. P. 411–431. doi:10.1017/S1537592710001179.
- Simón L., Lanoszka A., Meijer H. (2021). Nodal defence: the changing structure of US alliance systems in Europe and East Asia. *Journal of Strategic Studies*. Vol. 44. No. 3. P. 360–388. <https://doi.org/10.1080/01402390.2019.1636372>.
- Swaine M. D. et al. (2017). *China's military & the US-Japan alliance in 2030: A Strategic net assessment*. Washington: Carnegie Endowment for International Peace. 424 p.
- Thomas J. P., Montgomery E. B. (2012). *Developing a Strategy for a Long-Term Sino-American Competition in Competitive Strategies for the 21st Century*. Stanford University Press. P. 257–274.
- Torkunov A.V. (2019). Strategiya administracii Trampa v Aziatsko-Tihookeanskom regione [Strategy of the Trump Administration in the Asia-Pacific region]. *World Economy and International Relations*. Vol. 63. No. 6. P. 25–37. DOI: 10.20542/0131-2227-2019-63-6-25-37.
- Troitskiy M.A. (2002). Kontseptsiya “programmiruschego liderstva” v evroatlanticheskoy strategii SSHA [The “Programming Leadership” Concept in the Euro-Atlantic Strategy of the United States]. *Pro et Contra*. Vol. 7. No. 4. P. 86–103.
- Troitskiy M.A. (2004). *Transatlanticheskij soyz. 1991-2004. Transformatsia sistemi amerikanoevropeiskogo partnerstva posle raspada bipoliarnosti* [Transatlantic Alliance. 1991–2004. Transformation of American-European Partnership After the End of Bipolarity]. Moscow: NOFMO. 252 p.
- Valeriano B. (2013). *Becoming Rivals: The Process of Interstate Rivalry Development*. Routledge, 168 p.
- Walt S.M. (1987). *The Origins of Alliance*. Cornell University Press. 336 p.
- Waltz K. N. (1979). *Theory of International Politics*. Boston: McGraw Hill. 251 p.
- Wright T. J. (2017). *All Measures Short of War*. Yale University Press. 288 p.
- Zimmerling R. (2006). *Influence and Power: Variations on a Messy Theme*. Springer. Vol. 68. 308 p.
- Zoellick R. (2020). *America in the World: A History of US Diplomacy and Foreign Policy*. Twelve. 560 p.